

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир ЯЩЕРИЦЫН

РАССВЕТ ТЬМЫ КОНФРОНТАЦИЯ

Он упрямо идет вперед, ломая преграды на своем пути

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир Ящерицын

Рассвет тьмы. Конфронтация

«Издательство АСТ»

2013

Ящерицын В. В.

Рассвет тьмы. Конфронтация / В. В. Ящерицын — «Издательство АСТ», 2013 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

Мир Хейреш. Необыкновенно красивое место. Вот только чересчур много здесь собралось разных народов. У каждого из них есть свое видение судьбы.

Его необыкновенно одарила Верховная богиня Тьмы Элос и направила, как меч, уничтожить неожиданно объявившегося своего старого врага. Ашерас ат И`си`тор. Его любят и ненавидят, боятся и презирают, жаждут и отвергают... Он спас своего матриарха и уничтожил столицу иллитидов Ишакши, но теперь у него есть новая цель – адский владыка, решивший уничтожить не только темных богов, но и весь народ темных эльфов. Сумеет ли Ашерас нарушить планы врага? Хватит ли у него сил убить настолько могущественное существо? Он не знает, но упрямо идет вперед, ломая не только преграды на своем пути, но и врагов. Вокруг него разлита, словно кислота, нечеловеческая жестокость, ярость и похоть. Они разъедают разум и душу.

© Ящерицын В. В., 2013

© Издательство АСТ, 2013

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
1	8
2	27
3	37
Часть вторая	51
1	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Владимир Ящерицын

Рассвет тьмы. Конфронтация

Пролог

Я стою на мосту Потерянной Надежды и смотрю на невероятно огромный водопад Атэо, низвергающий титанические массы воды в непроглядный мрак бездны. Невзирая на далекий гул падающей воды, для меня это одно из самых спокойных мест не только в Доме, но и во всем Альверист'асе. Стоя здесь, удастся неплохо сосредоточиться на текущих задачах.

Прошло почти полгода с тех событий, кажущихся сейчас такими далекими. Это время было довольно непростым для меня – как нового религиозного лидера, более чем не обделенного магической силой, кое-каким умом и огромным политическим весом. Меня пытались пристроить везде: начиная от восстановления порядком порушенного города в целом и Дома в частности, до присутствия на Высоких Советах и приемах дипломатических миссий. Скажу прямо, я мог легко узурпировать власть, но дыхание Верховной богини ощущалось за моей спиной постоянно. Следствием чего стало то, что я старался не отвешивать из-за спины Эльвиаран. Впрочем, даже моего молчаливого присутствия за спиной своего матриарха хватало, чтобы все принимали ее слова буквально на веру.

Элос, взвесив все за и против, оставила структуру Шестого храма практически неизменной. Аргументировала она это так: мол, а кто в ее храме тогда будет прибираться? Мое предложение, заключавшееся в том, чтобы заставить ариров из храмов ее детей нести вахту посменно, было просто не услышано. Как и мое нежелание занять пост Верховного арира Шестого храма. Мое вялое возражение, что тогда Шестой храм фактически станет придатком Дома И'си'тор, было встречено лишь неопределенным хмыком. Честно говоря, я, немного подумав, согласился с Элос: И'си'тор и так были очень близки к этой богине, а соединившись с Шестым храмом, просто станут ее арирами «официально».

У всего этого был один минус: на внутренней арене моему Дому теперь могли бросить вызов только безумцы. Черт возьми, да после возвышения всех ариров Шестого храма под моим командованием стало десять с половиной тысяч преданных в первую очередь мне атаров. Лишь слухов об этой феноменальной мощи хватило за глаза, чтобы наши соседи заткнулись и стали вести себя тише воды и ниже травы, что было крайне подозрительно в свете тревожных сведений, полученных от иллитидов.

Следы моего отца так и не были обнаружены, невзирая на огромную награду в сто килограммов золота за живого или мертвого и тысячу золотых монет за сведения о его местонахождении. Учитывая его подготовку и связи внутри Дома, Эльвиаран всерьез опасалась за жизни всех наших высокорожденных родственников.

Кстати, шрамы Эльвиаран полностью сошли, что матриарх тут же всем стала демонстрировать, не только передвигаясь по Дому практически без одежды, но и эпатировав однажды весь Высокий Совет, явившись на него обнаженной, если не считать обуви и украшений. Вот только ее волосы росли намного медленнее ее желания, и ее прическа сильно напоминала зализанную назад мою.

Моя мать сумела сохранить жизнь своего ребенка и сейчас ходила заметно округлившаяся. Впрочем, беби-бум охватил довольно большую часть женской половины населения Дома, и многие жрицы были на том или ином сроке беременности. Блуждавшая в коридорах и переходах мысль была проста: рожай, пока все хорошо, а то неизвестно, что будет через год или десяток...

Тут нужно упомянуть, что местные женщины уходили в «декрет» лишь на последних месяцах беременности, которая длилась около местного года. Во многом этому способствовало то, что, благодаря примеси светлоэльдарской крови, в нашем Доме даже среди слабейших жриц Атретаса было много тех, кто мог создать простейшие заклинания лечения. Те же, кто не имел предрасположенности своего дара к силе жизни, пользовались либо услугами знакомых лекарей, либо артефактами, практически бесплатно распространяемыми внутри нашего Дома. Нужно отметить, что у эльдаров каждый ребенок, независимо от его происхождения и сословия, был большой ценностью. Следствием этого было то, что к жрице на время беременности действовали множество служебных послаблений и льгот, но большинство жриц не желали ими пользоваться в полной мере и всегда, если намечался поход-набег или кахртэ, предпочитали поучаствовать в них, чем поваляться на кровати в блаженном ничегонеделании. Сразу скажу, запретить это могла только матриарх либо полководец лично, а у них часто не было времени вникать в самочувствие каждого атретаса.

Из-за этого временами доходило даже до преждевременных, «походных», родов...

Сразу после предания Тьме тел Арештара, Тедзиромы и Сираз и последовавшей за этим похоронной церемонии Элтруун взяла меня в ученики и стала учить меня тому, что она высокопарно называла «Путь Смерти»...

«Путь Смерти» состоял из ста двадцати «шагов» для каждого из шести видов холодного оружия, наиболее распространенного среди темных эльдаров. Каждый из этих «шагов» являлся эффективной комбинацией приемов, связок, серий ударов, движений, заточенных под определенные ситуации, могущие возникнуть в сражении. Изучивший сто двадцатый «шаг» своего оружия становился «си» – мастером, знающим половину, «си-ет» – подмастерьем, а только приступивший был просто «рю» – учеником. Конечно, на высоком языке эти названия пропевались совсем уж вычурно, но про себя я старался все-таки особенно не заикливаться на эльдарских языках и в мыслях приучал себя к порядку.

Элтруун же взялась за меня всерьез. Что уж говорить, всего лишь по истечении полугодия я вплотную приблизился к званию «си-ета» во всех ее дисциплинах. Дошло до того, что из-за настойчивости древней мне пришлось забросить свои занятия по магии и медитации, ограничившись лишь изучением трактатов.

Мой быстрый прогресс объяснялся просто: все наши ежедневные занятия-схватки с древним полководцем Дома Иситор проводились отнюдь не с тренировочным оружием в руках, а боевые приемы практически всегда доводились до конца. Вдобавок, Элтруун была отличным учителем, долго разъясняющим тот или иной прием, а также последствия и аспекты доведения (или недоведения) его до конца. Она демонстрировала множество «грязных» приемов, не входящих в официальную доктрину «Пути Смерти». Кое-что из показанного было лишь ее собственными наработками, появившимися вследствие ее сражений и бесконечных схваток. За свою длинную жизнь Элтруун подготовила пять десятков полных мастеров – «ре-си» – и пообещала мне, что сделает из меня такую же машину смерти за рекордный срок, невзирая на любые мои возражения.

Результатом всего этого было то, что обычных ранений я получал до трех десятков за занятие, а серьезных пару-другую, точно. Я умышленно не упоминаю количество сломанных костей, разорванных связок и мышц, вывихнутых суставов – их никто и никогда не считал. Минимум раз за занятие мне ломали позвоночник, а однажды Элтруун чуть не отрубила мне голову – это «чуть» заключалось в тонкой полоске мышц, оставшейся соединять две части тела в единое целое.

Уж в чем в чем, а в жестокости древняя атретас могла дать фору любому ариру. Поэтому мои редкие болезненные вскрики и стоны встречали лишь ее кривую ухмылку, да в редких случаях приступы издевательского смеха.

Мне было довольно неприятно узнать, что почти все приемы и знания, которые я вынес с Земли, никуда не годились, а когда я демонстрировал некоторые из них, Элтруун каталась по белому песку тренировочной площадки от смеха. Иногда мне хотелось ее из-за этого прирезать. Нет, не поймите меня превратно, кое-что из моих знаний годилось, кое-что требовало доработки, а иногда Элтруун задумчиво хмыкала и требовала показать ей «это» еще раз, но подобное происходило достаточно редко, чтобы считать подобные случаи исключением из правил.

В связи с крайней жестокостью обучения возле нас всегда было несколько целителей из корпуса атретасов и полный арек моих жриц, дополняющий мою личную смешанную охрану из четырех измененных и пятерки Золотой стражи.

Великолепный вид на водопад действовал на меня успокаивающе, позволяя оценивать и взвешивать свои поступки. В душе у меня воцарилось умиротворение.

Сегодня Элтруун приготовила что-то особенное. Нужно поспешить – она не любит ждать и вполне может без раскачки и подготовки отрубить мне что-то, по ее мнению, не нужное...

И хорошо, если это будет рука...

Часть первая

1

Дичь и охота

Когда я пришел к тренировочному полигону, скрытому в глубинах Дома, древняя жрица уже была там. Одета в шнурованный обтягивающий тренировочный костюм, сделанный из относительно дешевой ткани, Элтруун производила неизгладимое впечатление даже издалека. Ее тренировочный костюм состоял из сапожек на мягкой подошве без каблуков, обтягивающих шнурованных штанов и широкой полосы качественной серой ткани, выполняющей функцию бюстгалтера.

Судя по тому, как древняя атретас яростно хлестала своей стальной плетью песок, наше занятие будет довольно жестким. И в первую очередь – для меня.

Почувствовав наше приближение, Элтруун обернулась, и я увидел мелькнувшее выражение удовлетворения на ее лице.

Когда она направилась ко мне, я ощутил нарастающую тревогу. Похоже, обычное приветствие будет крайне скомканным. Древняя шла нарочито медленно, сексуально раскачивая бедрами. Ее еаш, волочась следом за ней, словно диковинный хвост, был полностью скрыт за ее фигурой. Длинную рукоять плети Элтруун держала обратным хватом. Похоже, она дает мне время подготовиться. Проведя рукой по застежкам расшитого золотом камзола, я расстегнулся и быстро стянул его. Следом – немногие украшения и рубашку из черного шелка. Ткнув все это своей охраннице в руки, я отстегнул оружейный пояс и снял с него свою плеть. Пока руки стягивали одежду, разум стал оценивать те знания о холодном оружии местных, что вбила в меня Высшая жрица.

Вообще традиционных видов холодного оружия всего пять. Другой вопрос, что эти пять видов очень сильно отличаются в зависимости от производителя. Вдобавок в последний десяток тысяч лет стало модным каждому новообразованному Дому придумать что-то свое в плане вооружения. И не обязательно нововведение должно быть эффективным.

Основные виды представлены косами, серпами, мечами, копьями и плетями.

Рекин – это обычная (пехотная) коса с одним, реже двумя, а еще реже – тремя, изогнутыми лезвиями. Бывает как с легким – деревянным – древком, так и со стальным. Длина древка не более двух метров или роста несущего его атретаса. А вот само лезвие может быть каким угодно огромным и длинным. Встречаются отдельные парадные образцы с длиной обоюдоострого лезвия больше двух метров. Форма лезвия может также разниться от Дома-производителя. Рекин есть у каждого уважающего себя атретаса. Даже не так – у каждого уважающего себя солдата.

Рештри – кавалерийская коса, отличается от рекина более длинным древком (примерно наполовину, но часто древко достигает длины четырех метров) и меньшим лезвием, угол загиба которого почти всегда достигает прямого угла с его началом, превращаясь в некое подобие вопросительного знака. Это базовое вооружение каждого атретаса, имеющего в своем распоряжении хисну.

Кхрихао – легендарное оружие темных эльдаров. Состоит из серпообразного безгардового клинка длиной две трети метра (примерно) и рукояти, длина которой равна одной четверти метра. Существуют разнообразные вариации, которые зависят от Дома-производителя. Некоторые клинки (сатх) имеют волнистость, многие – двустороннюю заточку.

Те-кхри – оружие избранных, наиболее физически сильных и высоких атретасов. Является двухметровой вариацией кхрихао. Пламенеющий изогнутый клинок крайне эффективен против хисн и их всадников. Единственное оружие, способное рассекать тяжелый гномий доспех без особых проблем. На практике не замечает обычные стальные щиты. Вследствие того, что обучение работой с ним очень дорого, встречается довольно редко. Даже в Великих Домах. У нас в Доме есть три десятка подмастерья «си-ет», обученных владению те-кхри и два мастера «си», включая Элтруун. Вот так все сурово. Упомянул я те-кхри лишь потому, что, невзирая на то, что хоть в относительно мирное время их в Доме с огнем не сыскать, на поле боя они способны склонять чашу весов в сторону тех, кто выставит воинов с ними.

Секхурр – тоже серпообразное оружие. Отличается от кхрихао намного меньшими размерами и еще большей загнутостью. Всегда является именным парным оружием. Иногда заменяет кинжалы.

Хахт – длинный меч, напоминающий формой клинка и назначением, применением земной японский но-дати. Единственное отличие – гарда является крестообразной и ее концы загнуты вниз. Редкие образцы украшают специальными проточками, в которые укладывается быстродействующий парализующий яд. Впрочем, последнее применимо ко всему оружию темных эльдаров.

Трукр – обычно короткий узкий полутораручный меч с длиной клинка от метра до полутора. Парный. Клинок (обычно) прямой, реже – чуть изогнут, напоминая японский ниндзя-то.

Арек – копье, имеющее форму итальянского рансера. Обычно длина древка от трех до четырех метров, но бывают намного короче.

Еаш – составная плетень. Наиболее распространена в Великом Доме И'си'тор. Вооружаются лишь женщины. Очень редко можно найти (и то лишь среди атаров) мужчину с еаш на поясе. Существует множество вариаций. Из них выделяются три основные.

Тэ-еаш – обычно, говоря «еаш», подразумевают именно ее. Состоит из острых обычно треугольных стальных (либо сделанных из иных композиционных материалов) сегментов, скрепленных с помощью магии. Вне боевой обстановки носится собранной в форму, отдаленно напоминающую трость. Обычно ее длина около шести-семи (крайне редко восьми-девяти) метров. Из-за того, что в момент хлесткого удара отдельные ее части способны приблизиться и даже преодолеть скорость звука, легко прошивают почти любую защиту. Довольно эффективна на дальней дистанции вследствие того, что способна буквально «отстреливать» крайние сегменты, которые в связи со своими размерами имеют неплохую убойность и останавливающее действие. Из-за своего веса, а также специфических силовых нагрузок, возникающих при обучении владению те-еаш, жрицы Атретаса со временем приобретают специфическую рельефную мускулатуру и строение тела.

Ак-еаш – более изящная, короткая и всегда именная версия своей старшей сестры. Является подарочной и очень часто многохвостой. Всегда украшается драгоценными металлами и самоцветами. Хотя и является прекрасным оружием убийства, но в бою используется в последнюю очередь. Хозяйки ак-еаш очень трепетно относятся к ним. Взять без разрешения в руки или даже дотронуться приравнивается к очень личному оскорблению, за которым следует либо унижающее извинение, либо дуэль.

Хра-еаш – единственная из видов плетей, изготавливаемая не из стальных сегментов, а из тонких полосок специально выделанной кожи, переплетенных между собой плотной косичкой либо еще как. Часто делается из кожи разумных. Невзирая на то, что многие жрицы любят пользоваться ею на личном фронте, существуют и некоторые исключительно боевые вариации со специальными гнездами для стальных вставок. Распространена хра-еаш в основном среди сатх.

Кинжалы – огромное множество вариаций. Оружейники Великих Домов, не зажатые в этом аспекте традициями со всех сторон, придают им любую форму. Бывают: с пламенеющим клинком, похожие на японские танто, почти полумечи и даже очень тонкие и узкие клинки для поражения закованных в полный доспех солдат. Кинжалы появились относительно недавно, в связи с появлением в Хейреше людей и постепенного проникновения их традиций и взглядов в общество темных эльдаров. До возникновения кинжалов эльдары успешно обходились разнообразными секхуррами и метательными ножами в ближнем бою.

Тренировались мы с древней, надевая ошейники из терраста. Согласитесь, довольно неприятно в момент своего триумфа получить ударом тер по лицу или словить рефлекторно сплетенное заклинание в живот. В случае чего для меня ошейник не был проблемой – при слиянии с фениксом он быстро выгорал. В общем, ошейники защищали не только Элтруун от проявления моего пламенного гнева, но и меня – полтора тысячелетия сражений вбили в рефлексы древней множество магических заклинаний и довольно подлых приемов, которые она творила на полнейшем автомате.

Резко затянув шнуровку на своих тренировочных штанах, я щелкнул зажимом на своей плети, относящейся к сверхдлинной те-еаш, но придержал сегменты в собранном состоянии. Телохранительница, с моими вещами в руках, быстро отбежала в сторону. Элтруун, похоже, ожидала только этого. В тот момент, когда я обернулся к ней, она уже прыгнула в мою сторону, увлекая свою плеть за собой. Я успел увидеть, как ее мышцы на правой руке, держащей длинную черную рукоять ее оружия, вздулись, борясь с огромной инерцией стальной те-еши. Все, что я сумел сделать, это выбросить со всей силы трость своей плети в ее сторону, отпуская ее. Словно хвост скорпиона моя плеть рванула вперед, раскладываясь в воздухе. Каким-то невероятным движением Элтруун резко подтянула ноги, изменив траекторию движения, и практически избежала контакта с копьеобразным наконечником. Лишь самый краешек невероятно острого лезвия чуть взрезал кожу на ее бедре. Мне удалось ее задеть! Но радовался я недолго – рядом со мной, со звонким цепным лязгом, ударило ее оружие, выбросив во все стороны бело-серый песок полигона. Правую руку словно обожгло кипящей кислотой, и, прокатившись по полу, я понял, что схватка завершена: те-еаш Элтруун начисто отсекла мне не только руку, но и большую часть плечевого сустава. Зашипев, я отбросил в сторону свое оружие и ухватился за рану. Кровь, благодаря полному контролю моего тела фениксом не текла. Став на колени, я стал искать взглядом свою отрубленную конечность.

– Неплохо, неплохо, – раздался рядом голос древней. Подняв на нее взгляд, я увидел на лице Элтруун удовлетворение. – Я рада, что наши занятия заставляют тебя прогрессировать. – Она отстегнула ошейник и создала заклинание «заживление», затягивая глубокий кровотокающий порез на ноге.

– Могла бы и помочь, а то у меня от боли мышцы свело.

– О-хо-хо! Не прибедайся – я уж и не знаю, что может пронять тебя по-настоящему, – рассмеялась она в ответ.

У-у-у. Прошипев ругательство, я поднялся и заковылял в сторону лежащей в стороне моей оттяпанной конечности. Правой рукой я расстегнул ошейник и позволил ему соскользнуть на песок. Моя аура, словно поток энергетического тумана, расплескалась вокруг. Отсеченная часть тела сразу зашевелилась под песком, привлекая мое внимание. Подняв ее, я соединил ее с местом рассечения на своем плече. Секунда, великое заклинание школы целительства силы жизни «исцеление» – и я снова единое целое. Даже шрама не осталось. Заклинание сожрало пятую часть моей маны жизни, но с моей скоростью восстановления дара на первый план всегда выходит эффективность, а не экономичность того или иного заклинания. Чуть размяв немного занемевшую конечность, я решительно обернулся к ожидающей меня с довольной ухмылкой древней жрице Атретаса.

– Подбирай. – Она кивнула на мою плеть. – И продолжим.

Пока я шел к своей те-еаш, Элтруун с выражением явного недовольствия следила за тем, как я застегиваю в дороге свой ошейник, после чего быстрым движением застегнула свой.

Медленно наклоняюсь и поднимаю свою плетъ. Передвигаю управляющее кольцо, и плетъ начинает складываться обратно в трость.

Дело в том, что чем длиннее плетъ, тем большей статичностью она обладает в спокойном состоянии. То есть вот так, в разложенном состоянии с ходу нанести удар или что-то типа выпада невозможно. Вообще, применение этого своеобразного оружия подразумевает нечто вроде сложнейшего гимнастического танца, а цель схватки между носителями еашей подразумевает постоянные попытки нарушить танец противника и ввести его плетъ в состояние статичности. Ну, а после этого уже его можно и убить. Чем длиннее еаш, тем сложнее ее контролировать и тем большим уровнем искусства должен обладать ее носитель. Обычно, среднестатистический атретас тренируется с совсем короткой плетью, длиной около трех-четырех метров. По мере обучения, его длина увеличивается путем добавления звеньев в нее. Ну, а насчет меня – Элтруун сразу вручила мне в руки пружинящую трость восьмиметровой те-еаш и, не обращая внимание на мои возражения, стала показывать первые движения гимнастического танца «крэт-еаш» – «владение еаш». В крэт-еаш есть два направления: первое – «хвост», а второе – собственно сам танец. «Хвост» подразумевает одиночные прорубающие удары – именно такими ударами «поздоровались» мы с Элтруун в начале. А сейчас, похоже, будет танец...

Кинув недовольный взгляд на разрез на своей штанине, Элтруун состроила раздраженное выражение лица.

Широко разведя ноги, она встала в одну из основных стоек крэт-еаш, перехватив собравшуюся трость плети на манер меча, обычным, прямым хватом. Ее первый удар будет на максимальную силу. Хреново. Увернуться не получится – скорость последних звеньев ее плети преодолит скорость звука. Краем глаза я заметил напрягшиеся фигуры целителей. Ну да – похоже, сегодня кого-то из нас двоих будут собирать по кусочкам.

Хм... Раз ты решила ударить на силу – мне ничего не остается, как попытаться нанести быстрый удар.

Между нами возник мутный воздушный пузырь, созданный одним из Золотых стражей. Когда он лопнет – это будет сигнал к началу нашей тренировки.

Перебросив те-еаш в правую руку, я перехватил плетъ обратным хватом, спрятав большую ее часть за своей спиной, выпрямился и сделал шаг правой ногой вперед. Согнул ногу в колене. Что ж я готов. До Элтруун шесть метров. Идеальное расстояние для плети.

Сигнал-хлопок. Мы одновременно щелкаем фиксаторами и начинаем делать первые па смертоносного танца.

Я резко крутнулся, утягивая освободившуюся плетъ за собой. В который раз я удивляюсь ее чудовищной инерции. Какая же она у девятиметровых образцов? Что-то я сомневаюсь в их функциональности на поле боя. Может, разве что для тренировки... Резко прыгаю вверх и немного вправо, увлекая основное «тело» плети за собой. Кончик моей те-еаш волной прыгает к Элтруун в тот самый момент, когда она вынужденно, во время оборота, всего лишь на мгновение, теряет меня из виду. Но в тот миг, когда я уже чувствую дыхание победы, оно сменяется выдохом разочарования – древняя вслепую бросает свое тело вправо от меня, избегая хлесткого удара, но и частично гася силу своего. В последнее мгновение мне удастся уйти от удара стальной змеи чужой плети. На том месте, где я стоял секунду назад, от удара взматывается струя песка. Разорвав дистанцию длинным прыжком, Элтруун начинает крутить петли и спиралью своей плетью, приглашая меня атаковать. Не нравится мне все это...

Раскручиваю спираль и в длинном прыжке в сторону оттягиваю тело плети за собой. Стреловидный наконечник волной бросает в сторону крутящейся в танце жрицы. Изогнув в сальто свое тело, она не только умудряется полностью избежать удара, но и сделать ответный.

Феникс до предела ускоряет сердцебиение, позволяя мне воспринимать время растянутым. Мгновения тянутся словно жвачка. Воздух становится таким же плотным как вода. Разум полностью очищается от сумбурности. Но, невзирая даже на такой козырь, мне не удастся полностью избежать касания прыгнувшего к моей груди наконечника чужой плети. Острая грань одной из пластин разрезает мне на груди кожу. В тот момент, когда я уже думаю, что это все, в область моего зрения врывается горизонтальная волна, бегущая по вытянувшейся в струну те-еашу. Несколько пластин рассекают мне грудину, словно воздух до этого, просто не заметив преграду из моих костей и плоти. Рассечение произошло в самый неудачный момент, когда я выгнулся в пространстве мостиком, пытаясь избежать атаки. Результатом стало то, что по инерции мое тело из-за гибкого позвоночника буквально сложилось надвое, совсем неловко шлепнувшись на песок. Время вернуло свой бег. Дышать было трудно – очевидно, были повреждены легкие.

Спустя несколько секунд водопада боли в области моего зрения возникла пара моих жриц из Золотой стражи. Они помогли мне принять лежащее положение и заживили раны. После процедуры лечения я сел на песок и посмотрел на молчаливо стоящую рядом со мной Элтруун. Как ни странно, в ее взгляде, высокомерно направленном на меня сверху вниз, я увидел практически материнскую смесь гордости и удовлетворения. Ее слова были для меня неожиданно:

– Ты очень быстро учишься. И я считаю, что ты достоин звания си-ета. В принципе, твои знания позволяли тебе носить знаки и нашивки еще месяц назад, но теперь ты действительно достиг этого уровня. Ну, а теперь давай повторим шаги с шестидесятого по семидесятый – ты явно провалился с уходом от моей атаки, а это именно шестьдесят восьмой комплекс. Давай-давай, поднимай свою задницу – мы еще не закончили на сегодня. Да и после нужно повторить комплекс косы с первого по пятидесятый.

Хрустнув шейными позвонками, я поднялся и, щелкнув переключателем на ручке косы, стал помогать ей собираться левой рукой. Собрав ее в форму пружинящей трости, я встал в шестидесятую стойку, вытянув руку с плетью над собой вертикально. Элтруун отошла на четыре шага, сложила руки под своей впечатляющей грудью и зычно скомандовала:

– Начал! Ка! – прозвучала традиционная команда начала приема.

Я распустил плетть и крутнулся на месте, формируя тугую спираль.

– Тхе! – команда на завершение серии движений, объединенных в шестьдесят первый шаг.

Быстрое движение корпусом – увлекаю тело плети за собой, формируя волну.

– Ка!

Слишком быстро! Тело те-еаш не успело среагировать на предыдущее движение, и я немного потерял контроль. Элтруун будет недовольна.

– Тхе! – Сумел выйти на завершение. Замечаю недовольное выражение на лице древней.

– Ка! – Я тяну плетть за собой и неожиданно понимаю, что делаю это чересчур быстро.

– Тхе! – При попытке завершить «шаг», инерция плети превышает допустимый порог, и меня сносит в сторону от Элтруун и протягивает мордой по песку.

Сверху слышится немного надменный голос древней:

– Ты слишком торопишься – еаши не любят торопыг. Финал – закономерен. Поднимайся и наблюдай за мной.

Отойдя в сторону и убедившись, что я смотрю на нее, она начала танец.

Что тут скажешь, у меня возникло впечатление, что в ее теле нет костей, а вместо мышц – ртуть. Ее движения были точны и грациозны. Стальная плетть, словно шелковая ленточка гимнастки порхала в воздухе. И не скажешь, что это грациозное оружие способно рассекал металл словно бумагу. Когда она завершила серию движений, мне осталось только подавленно вздохнуть – быстро обучиться подобному будет нелегко. А уж догнать мою наставницу...

Элтруун пару раз глубоко вздохнула, при этом мне понадобилось все свое самообладание, чтоб не перевести взгляд на ее вздымающуюся грудь, и, повернувшись ко мне, произнесла:

– Ладно. Давай сначала... Ка!

В целом, я понял свою ошибку и в этот раз сумел не только завершить серию, но и допустить всего лишь пару ошибок. Указав на них, древняя снова показала на те «шаги», в которых я ошибся, и отдала свою те-еаш появившейся рядом с ней беловолосой Высшей жрице из ее личной охраны. Взяв на замену свой изысканный позолоченный рекин с двухметровым древком, сделанным из причудливого сплава адаманта и митрила, и с полуметровым изогнутым волнистым лезвием, что четко указывало на то, что как минимум лезвие рекина было сделано в Сатх, она выжидающе посмотрела на меня.

Со вздохом я обернулся и взял из рук стоявшей в ожидании моей хранительницы свою «Секущую». Наши оружейники так до конца и не поняли ее принцип действия. Мало того, она была сделана целиком из адаманта и разобрать ее, не повредив необратимо, не удалось. Все что они смогли сказать – она не представляет для меня непосредственной угрозы, и в ней отсутствуют какие-либо вредоносные закладки. После чего они украсили поверхность косы искусной резьбой (заодно уточнив состав материала) и залили ее червонным золотом. Поначалу мне было чихать на внешний вид «Секущей», но потом филигранность работы мастеров нашего Дома захватила меня, и, особенно в последнее время, я стал ловить себя на мысли, что мне доставляет удовольствие держать это оружие в руках. Почти с нежностью проведя по поверхности черной антрацитово блестящей поверхности, перемеженной с красно-желтой золотой вязью невероятно красивого узора-рисунка, пальцами, я медленно повернул кольцо, активируя сложный магический механизм, устройство которого привело в состояние сумасшествия Оружейную палату Дома И'си'тор. «Секущая» послушно разложилась в свою конечную форму, удлинившись и выпустив из своего нутра традиционное полуметровое изогнутое обоюдоострое лезвие, которое украшала светящаяся алым, длинная вязь символов древних, гласящая: «Я, Секущая, принадлежу Ашерасу ат И'си'тор до смерти его либо гибели моей». Дотронувшись пальцем до длинного лезвия, я рассек о него кожу и чуть смочил лезвие своей кровью. Не знаю почему, но мне так легче сражаться – я практически не чувствую веса своей косы. Своеобразный ритуал выработался сам собой. Когда я сказал об этой странной особенности оружейнику-артефактору, то имел удовольствие лицезреть абсолютно растерянное и одновременно жалобное выражение его лица. Ну что ж – я готов. Обернувшись, я вижу довольное и даже немного восхищенное выражение лица древней.

Жрица замирает напротив меня в одной из стоек, перехватив свою косу, которую она держала в правой руке обратным хватом, спрятав большую ее часть за своей спиной так, чтоб изогнутое лезвие полностью выглядывало у Элтруун над левым плечом. Стойка древней сказала мне все о ее первом ударе. Опять она отдает инициативу мне и попытается закончить тренировочную схватку одним-двумя ударами. Феникс недовольно рыкнул и ускорил метаболизм моего бессмертного тела, ускоряя восприятие, замедляя таким образом время. Между нами возникла мутная сигнальная сфера. Я смотрю на нее, стараясь не пропустить мгновения начала схватки. И вот она исчезла. Начали!

Элтруун начинает разворачиваться, раскручивая свою косу для мощного бокового удара в направлении моего левого бедра. Делаю «Секущей» длинный прямой выпад, целясь ей в шею и в то же время стараясь избежать поражения ее оружием, бросаю свое тело в высокий нырок над ее стремительно летящей сбоку косой. Как я и ожидал, древняя легко ушла от моего выпада, пропустив его над собой, и мне пришлось, буквально, вытягивать «Секущую» из провалившейся атаки. Неожиданно, бросив взгляд на руки Элтруун, я заметил вздувшиеся на них мышцы. Осознание того, что она, приложив чудовищное усилие для того, чтобы перебороть инерцию, изменила угол атаки, вогнало меня в отчаяние. Резко дернув краем древка «Секущей» вверх, я сумел создать эффект «коромысла» и самым кончиком лезвия полоснуть по

спине древней, разрезая кожу и мышцы. Сразу после этого я со всей силы потянул свою косу к себе, пытаюсь подтянуть свое тело ближе к древней и вытянуть ноги из зоны поражения. Не удалось. Мощным ударом древка своей косы Элтруун подбросила мое тело в воздух – я явственно услышал хруст моей ломаемой голени. Моя жалкая попытка ужалить в воздухе древнюю еще раз ни к чему не привела. Резкий удар и острая боль в груди.

В себя я пришел во время лечения своего израненного тела – похоже, Элтруун не сдерживалась, впрочем, как обычно. Однако, когда в поле моего зрения возникло ее довольное лицо, я понял, что она в отличном настроении. Садистка стервозная. Вот уж чего у нее не отнять. Наверняка оттянулась на мне по полной программе. Как же – я опять задел ее величество...

После необычно долгой процедуры лечения я с трудом поднялся и поискал глазами «Секущую». Она обнаружилась рядом со мной, воткнувшись в пол полигона на половину лезвия. Контраст из бело-серого песка и черно-золотой косы был непередаваем. Когда я выдернул ее, Элтруун произнесла:

– В целом неплохо. Двигаешься уже нормально и со скоростью все отлично. Воображение на уровне. Только техника еще не совершенна да опыта мало. Но это все дело поправимое. Ладно, начинай танец...

– До какого движения? – решил уточнить я.

– До какого знаешь, – почти доброжелательно ухмыльнулась она.

Я сделал знак хранительнице, и она принесла мне цилиндрическую стальную флягу с водой. Сделав пару глотков, я вернул ее и встал в первую стойку. Древняя еще раз хмыкнула и явственно пробурчала:

– На поле боя воды может и не быть...

Я хмыкнул в ответ:

– На поле боя я сожгу своих врагов в секунды.

Наша успевшая стать уже традицией легкая перебранка.

– Ладно. – Элтруун, как обычно, после этого моего заявления поскущела и начала командовать вяло-ленивым голосом:

– Ка! Тхе! Ка! Тхе!..

Завершил я на шестьдесят третьем шаге, показанном на прошлом занятии. Элтруун почти радостно улыбнулась:

– Надо же – почти без ошибок. С твоим рекином у тебя получается намного лучше, чем с те-еаш. Ладно, на сегодня все. Переодевайся и иди за мной.

Стянув с себя иссеченные треники и недовольно покрутив их в руках, я стал натягивать свои украшенные золотой вязью знаков кожаные штаны, сапожки на мягкой подошве, рубашку, кричаще-изысканный камзол, регалии и немногие драгоценности. Моя хранительница уложила мои волосы в прическу и закрепила коротенький белый хвост черной шелковой лентой. Помыться бы сейчас. Вздохнув, я обернулся и, застав Элтруун за навешиванием на свои уши внушительного набора разнообразных сережек-амулетов, сделанных из драгоценных металлов и сплавов, стал терпеливо ожидать ее. Древняя крутилась перед зеркалом, которое держала одна из жриц ее охраны. У меня же сережек было всего две, и носил я их на правом ухе. Они были небольшими, но искусно выполненными. Одна из них была стилизованным символом нашего Дома и выполняла функцию связи, а другая изображала золотую спираль – символ Шестого храма. Учтя мою особенность, наши ювелиры сделали их из адаманта. Кстати, при разграблении другой половины развалин Ишакши было обнаружено несколько тайников-хранилищ, которые, очевидно, выполняли функцию денежного и материального резерва иллитидов. Сам я не видел, но, по слухам, там было только редких металлов около тонны...

Вливание в И'си'тор такой огромной реки ресурсов более чем положительно сказалось на эмоциональной атмосфере, царящей не только среди атретасов, но даже оринов. Учитывая то, что политическая и социальная модель внутренней политики Дома напоминала некий сплав

извращенного коммунизма и матриархата, а деньги внутри И'си'тор, как, впрочем, и других Великих Домов, практически не ходили, многие атретасы стали щеголять в богатых одеждах и с именным оружием в повседневной жизни.

Из-за этого факта я смотрелся откровенно бедно и невзрачно на фоне Элтруун, буквально усыпанной драгоценностями и в позолоченном, а местами и полностью золотом парадном доспехе. Прощало древнюю только то, что, несмотря на нефункциональную защиту, оружие при ней всегда было отнюдь не декоративным. Она даже как-то выразилась в том духе, что если придется драться, то сражаться она может и голой, а вот если подведет ее оружие...

Я сжал пальцы левой руки в кулак. За прошедшее полугодие кожа на ней практически не высветлилась. Как и шрам на лице. Я-то уже привык к своему отражению в зеркале, а вот на фоне остальных атаров я выглядел посеченным осколками ветераном. Что не очень вязалось с моим невеликим ростом. Со штурма Ишакши тело практически не выросло, невзирая на то, что феникс бросил на это серьезные усилия. Воздействие Льда оказалось более масштабным. Организм бросил все усилия на выдавливание чужеродной энергии и последствий ее воздействия. Единственное, что смог сделать элементарно – под воздействием тренировок нарастить мне мышцы и немного укрепить кости, что было нонсенсом для темных эльдаров: если атретасы еще могли нарастить массу изнуряющими тренировками, то атары просто не могли стать более мясистыми. Дело было в том, что мышцы у эльдаров, а особенно у атаров, были более плотными и намного медленнее менялись под воздействием нагрузок или отсутствия оных. Следствием этого было то, что самообучение владению оружием для атаров было построено таким образом, чтоб ученик просто разучил «шаги» либо приемы обращения с ним.

Что дальше? Потом высокорожденный обучался специальным упражнениям и столетиями занимался архитектурой своего тела... У атретасов же этот процесс был в два-три раза быстрее. Поэтому, если сравнить строение тела обычной жрицы и высокорожденного одного возраста и тренировавшихся вместе, то возникло бы впечатление, что атар лежал на диване в библиотеке, а жрица Атретаса глотала гормоны и каждый день убивала в качалке. При этом по силе они бы были равны. Вот так все печально. Но благодаря фениксу меня это не касалось. Что касается обращенных атаров – они все получились практически одной конституции. Это было неплохо ввиду унификации одежды, доспехов, оружия и так далее и тому подобное.

Наконец-то древняя собралась и, не оглядываясь и высокомерно подняв подбородок, зашагала к выходу с полигона. Ее свита, в составе семи Высших жриц, грамотно разбившись на авангард и арьергард, взяла свою драгоценную военачальницу под охрану. При этом одна из них заняла место за левым плечом древней. Я вспомнил, что ее зовут Ажарра, и она занимает в данный отрезок вечности положение секретарши-любовницы при Элтруун. Вдобавок к этому Ажарра была дальней родственницей нашего полководца, и древняя решила ее оградить от той мясорубки, что была недавно. Не то чтобы я целенаправленно интересовался, но у кого есть уши – тот услышит, особенно если каждая обращенная атар по твоей просьбе с радостью поделится с тобой слухами... Кстати, древняя отказалась от прямого усиления своей охраны обращенными. Не доверяет? Зря. Как я уже говорил, хотел бы я кого устранить...

А вот матриарх и ее сестра очень даже довольны, в частности, мужской частью своей охраны. Хоть эти не забывают, на чьих копьях они сидят.

Мои хранители грамотно заключили меня под охрану, и мы выдвинулись следом за древней.

Как оказалось, мы двигались к ее покоям. Перед входом мы немного задержались – Высшие жрицы проверяли помещение по высшему разряду. Угроза покушений была велика как никогда.

Я беспрепятственно прошел сквозь кордоны и приблизился к Элтруун. В коротком взгляде, брошенном на меня Ажаррой, явственно мелькнула ревность. Забавная она. Древняя недовольно дернула плечиком, скрытым за золотым наплечником, и произнесла:

– Я понимаю, предосторожность и все такое, но представляешь: мне даже в туалете не дают побыть в одиночестве. Заметь, я не возражаю насчет постели и ванной, но туалет – это уже перебор.

Пожав плечами, я ответил:

– У меня такая же ситуация, но я уже привык.

Элтруун растянула свои полные губки в пошловатой улыбке и спросила:

– И кто же за тобой присматривает?

Я чуть скривился:

– Эйрин. Она всерьез стала считать меня своей собственностью.

Древняя рассмеялась приятным глубоким смехом.

– Ой, рассмешил!

– Тебе смешно, а я из-за этого заморозил проект по возвышению высших вампиров в алых князей.

Элтруун посерьезнела.

– А ведь это могло бы серьезно усилить нас...

Я протянул руку и демонстративно пошкрябал ногтем гравировку на ее золотом наплечнике. Древняя сузила глаза. Мой голос спокоен:

– Куда уж больше...

Она же не знает о моих маленьких... проектах? Во всяком случае – всего не знает. Что-то же Эльвиаран со товарищи ей говорят? Да и осведомителей у нее – каждый атретас и арир. Прямо как у меня с обращенными... Интересно, она знает о десяти драколичах, спящих в развалинах Ишакши и на дне ущелья? Конечно, бюджетные версии без всяких костей, подобных тем, что были у Эрруу, а также электрума, но все же. Кстати, привязку я сделал на свою охрану и Эйрин. Сейчас костяные наручи были скрыты под их доспехами. Свой же, присосавшийся к моей правой руке, я давно воспринимал как такую же часть своего тела, как и кожу.

Кстати, я, недавно хорошенько порывшись в нашей библиотеке в поиске знаний и, как следствие, могущества, обнаружил записи Риштэ – мой прапрабабки и по совместительству бабки Эльвиаран. Так вот, Риштэ была феноменально сильна в плане смерти. Настолько, что, будучи убитой, сумела переродиться прямо на поле битвы сразу в архилича. Без всякой подготовки и ритуалов. Ее, правда, тут же убили еще раз, понеся огромные потери, но сам факт... Кстати, с тех самых пор всем атарам из И'си'тор и Сатх после их смерти на поле боя рубят головы. Так вот, кое-какие ее мысли, что я расшифровал, были довольно пугающими и очень сложными при их осуществлении, но если она не ошиблась, то по эффективности должны были превзойти пресловутых драколичей и алых князей. К примеру, создания на основе двух (!) сил. Представляя мощь такой твари, я начинал безумно улыбаться.

Вот только с моей загруженностью просто о возможности думать, о воплощении ее идей, можно было только мечтать. Мне бы выкроить время для освоения основных магических дисциплин и школ заклинаний. А ведь это даст мне больше мощи, чем эфемерное решение проблемы совмещения двух развитых источников сил в одном теле.

К чему эти приготовления? Да, на внутренней арене Альверист'аса мне и И'си'тор никто не сможет противостоять, но никто не отменяет внешних врагов. Да и Хетрос никуда не делся.

Из покоев вышла одна из Высших жриц и показала знаком, что все в порядке. Элтруун немного раздраженно отстранила ее и вошла, поманив меня взглядом.

Честно говоря, я тут был впервые и из-за этого заинтересованно закрутил головой.

Первое впечатление? Ее жилплощадь была если и меньше покоев матриарха, то ненамного. Покои были так же богаты и выполняли те же функции. За входной дверью большая приемная с рядом традиционно черных кресел у стены. Из нее ведет еще три двери – две в боковых стенах и одна напротив входа. Боковые открыты, и через них я вижу длинные коридоры с рядом дверей: личные казармы-гостинки и комнаты для орин. Элтруун, в сопровожде-

нии Ажарры и меня, идет через приемную к резной двери напротив. За ней – деловой кабинет с двумя узкими дверьми в боковых стенах. Левая открыта – за ней видно короткий коридор, в нем стоит пара переговаривающихся знаками Высших жриц. При виде нас они аккуратно и бесшумно прикрывают дверь. Ажарра отходит вправо и, прислонившись к стене, замирает. Я позволяю своему взгляду скользнуть по ее фигуре. А ничего так – у древней хороший вкус: плавные изгибы тела, идеальные пропорции, кошачья грация, поджарость и хищные черты лица. Впрочем, чего я ожидал от родственницы самой Элтруун? Мы пересеклись взглядами. Упряма, сильна. Вот только стоишь ли ты хоть что-то без нее?

Почувствовав возможного соперника, коротко пшикнул феникс из глубин моего дара. Спустя секунду Ажарра сглотнула и отвела взгляд. Слабачка – куда ей бодаться с такими тяжеловесом, как я. Хотя после того как на моих мозгах поездили Элос с Тьмой, мне только и остается, что перебрасываться взглядами с Эльвиаран, другими матриархами да Верховными арирами... Интересно, Ажарра состоит в эрстете? Элтруун-то это образование видала известно где. Еще раз ощупываю ее лицо взглядом. А кто его знает. Нужно своих поспрашивать, или может спросить напрямую Арихитос? Она же у них главная.

Тем временем древняя прошла к своему столу и, выдвинув нижний ящик, достала из него черную шкатулку. На секунду открыв ее и убедившись, что с содержимым все в порядке, она протянула ее мне:

– Это твои регалии си-ета.

Я с немалым интересом открыл ее. Внутри лежала бархатная подушечка с семью шпильками из белого золота. Ну да, учитывая ненормальную любовь эльдаров к этому металлу, из чего еще они могли быть сделаны? Каждая имела вид стилизованного традиционного оружия. Рассмотрев каждую, я заметил у основания небольшой пяточок с небольшим символом.

– А это что?

Элтруун хмыкнула.

– Знак твоего учителя – меня.

– А какой будет у меня?

– Ты сначала стань си. Я уж не говорю о ре-си. – Потом, очевидно, вспомнив, с кем говорит, она продолжила: – Сам потом выберешь...

Кстати. Я покосился на доспех древней и спросил:

– А где твои?

Элтруун оттянула наплечник и продемонстрировала на воротнике знак Дома, сделанный из белого металла размером с монету, вокруг которого были маленькие значки, обозначающие виды оружия. Неужели митрил? Я видел этот знак раньше, но принял его за простое украшение. Снизу знака был небольшой символ, как и у меня на шпильках.

– При достижении си ты получишь такой же – сначала с одним оружием, а остальные по мере достижения. Свои заколки носи на воротнике, с левой стороны. Магические знаки – справа. – Увидев мое недоумение, она ткнула пальцем в ряд значков на воротнике. Черная клякса, окантованная золотом, это – Тьма, костяная пятипалая кисть – Смерть, зеленый листок – Жизнь, а оранжевый язычок – Огонь.

Элтруун, нахмурившись, произнесла:

– Ты не закончил обучение. Сила – это одно, знания – другое.

Я кивнул и закрыл шкатулку. Не было печали – похоже, мне придется сдавать какие-то экзамены по магии для подтверждения знаний. Хм. Похоже, я не сталкивался с этой информацией по причине своего положения в обществе и общей загруженности.

Элтруун скользнула взглядом по расслабленной позе Ажарры и произнесла:

– Больше я тебя не задерживаю, Ашерас.

Это меня так выпроваживают. Киваю и говорю, прощаясь:

– До завтра.

– Да. Конечно. В то же время. – Похоже, Элтруун мыслями уже далеко. Как бы не между сисек у Ажарры...

Выхожу из кабинета. Сразу за его порогом меня оцепляют хранительницы.

Оказавшись снаружи, я вручил шкатулку одной из своих хранительниц и задумался о том, чем бы мне занять освободившееся время. Дело в том, что обычно Элтруун тренировала меня до изнеможения. Особенно в последнее время. Может, наведаться в то, что осталось от Ишакши? В последнее его посещение я видел, как рабы разбирают развалины и выковыривают брусчатку из дорог. Было это больше месяца назад. Но только я потянулся к амулету связи, как он сам ожил, безжалостно заколов мое ухо и еле слышно зазвенев. Этот звук слышу только я. Дотронувшись до него, я почувствовал чужое присутствие. Знакомое ощущение – это Эльвиаран. Сосредоточившись, я услышал чужую мысль: «Ашерас, зайди ко мне».

Вот и накрылись мои планы...

– К матриарху! – команду охране.

Ожидающий меня ратш Золотой стражи разбился на две части: половина, с командиром, шла впереди в десяти шагах, оставшееся трио жриц двигалось сзади на таком же расстоянии. Они были моей внешней охраной. Внутренняя была представлена бессменным квартетом обращенных самой Предвечной жриц. В данный момент в Доме И'си'тор было рассредоточено почти восемь сотен обращенных лично мной атаров. Некоторые из них усилили ударные татретты атретасов, некоторые были сведены в отдельные отряды. Эти атары носили знаки И'си'тор. Большая часть этих сил была расположена в апартаментах офицеров атретасов – благо, из-за последней войны было много свободного места, но я знал, что Дом, не стесненный более в средствах и магической поддержке, стремительно расширял жилплощадь. Особенно за счет элитных комплексов, рассчитанных для проживания атаров. Брошенные полигоны были все распечатаны и забиты тренирующимися. Дело было в том, что хоть обращенные и обладали памятью, знаниями, умениями, но это все было неполным и устаревшим. Возникало такое впечатление, что основной слепок был очень старым. К примеру, «шагов» обращенные знали лишь сто. А учитывая то, что последний, сто двадцатый, «шаг» был создан больше трех тысяч лет назад...

То же самое с магическими знаниями – некоторые новые течения и знания о мироустройстве, принципах построения заклинаний были настоящим откровением для обращенных. Но они быстро наверстывали упущенное. Но у этого всего была и другая сторона – некоторые знания, которыми обладали мои атары, были утрачены во тьме веков. К примеру: знания о порядке-хаосе, а также порталах и заклинаниях из самых глубин Высших Анналов, всех тех знаниях, являвшихся наследием старого мира, из которого пришли орины. Мира, название которого не сохранилось в памяти расы даже в записанном виде... Интересно, на что он был похож? Мир, настолько старый, что даже центральное светило выгорело и погасло. Может, он существует до сих пор? Вертится вокруг черного солнца. Промерзший и пустой. Бесконечная гробница древней цивилизации. Когда условия жизни там уже стали совсем невозможны, орины ушли оттуда, забрав только самое ценное, то, что смогли унести в руках. Надо бы...

– Ашерас?

Мои размышления прервали. Оказывается, мы уже пришли к точке назначения, а я стою у дверей в кабинет матриарха. Мысль ускользнула. Нужно помедитировать и восстановить ее.

Беловолосая орин открыла двери, и я вошел вовнутрь. За мной втянулась четверка моих жриц. Остальные остались в приемной.

Эльвиаран была по-особенному красива, вдобавок умела себя подать. В данный момент она была обнажена и сидела в кресле напротив огромного магического зеркала на всю стену. Пара служанок вертелась вокруг, что-то делая с ее короткими волосами. Еще одна орин держала нечто вроде подноса, на котором лежали многочисленные украшения и разнообразные амулеты, знаки. Возле матриарха в расслабленной позе сидела ее сестра Аэриснитари, одетая в

парадный, блестящий золотом гарнитур, и плавно покачивала золотой кубок, который она держала в правой руке. Ее взгляд с жадностью иссушаемого жаждой путника, увидевшего озеро пресной воды, скользил по телу Эльвиаран.

Честно говоря, меня подобным зрелищем было уже не удивить – Эйрин и охранники, передвигаясь голыми по Границе, довели меня до того, что я стал равнодушен к обнаженному телу. Да и купальни общие тоже этому способствовали. Может, перегорел? Да нет – интерес еще чувствуется. На подобное совершенство можно смотреть так же долго, как и на пламя или облака.

В комнате кроме сестер собрались все высокорожденные атары. Впервые в этом кабинете я увидел Хеласреи. Невзирая на то, что ей было лишь девять местных лет, она явно была ниже меня. Одета в традиционную практичную закрытую одежду жрицы. В данный момент ей что-то приглушенным голосом внушала заметно округлившаяся моя мать, Таенори. Судя по виду, она нисколько не переживала по поводу утраченного поста матриарха. Как обычно, полуобнаженная Арисна с недоуменным выражением лица смотрела внутрь своего бокала. Ей что недолзили, что ли? Аксидор и Растиер с недовольным выражением лица внимали Эхаеру, как всегда одетому в глухой камзол с минимум оружия на поясе. В этом мы с ним были похожи. Вот только вместо коротких мечей на поясе я носил свою те-еаш справа. «Секущая» была у моей хранительницы с черным кончиком волос, носящей имя Таши. Сейчас она стала возле дверей со своими сестрами и усиленно изображала с ними статуи. Иситес и Аресре были одеты отнюдь не в традиционный доспех-мундир, а в красивые черные обтягивающие платья и, поставив кресла друг напротив друга, традиционно играли в гляделки.

Реакция на мое появление у всех была разной: матриарх с сестрой лишь бросили на меня короткие и быстрые взгляды, при этом было отчетливо заметно, что Аэриснитари оторвалась от объекта своего созерцания с явным сожалением. Эхаер приветливо ухмыльнулся, Аксидор с Растиером обернулись и уставились на меня как на икону, мать приветливо махнула рукой, а Хеласреи покраснела. Иситес и Аресре были настолько поглощены своим занятием, что не заметили моего появления. Я беззвучно поднял в приветствии руку.

Усевшись в свободное кресло, я немного подождал и спросил:

– Кого-то ждем?

– Эйрин, – ответила Аэриснитари, снова с сожалением оторвав взгляд от тела своей сестры.

У Эльвиаран появилась очередная идея-фикс: она пытается переподчинить себе хоть часть моих сил. Последний шаг состоял в том, что княгиня стала присутствовать на наших советах как полноправный высокорожденный. Эх, ее бы энергию да на врагов! Вот только явных врагов у нас в столице не осталось. Даже Кхитан на последнем Высоком Совете участвовал в соревновании «Кто быстрее поцелует в задницу матриарха И'си'тор». Еще немного – и это будет не в переносном смысле. На мгновение я представил эту картину: на Высоком Совете матриархи расталкивают друг друга, ради заветного «чмока»...

Мои грезы были развеяны видом Эйрин, заходящей в открывшуюся дверь. Она четко подняла правую руку и тихо произнесла:

– Во имя И'си'тор...

Ее взгляд заскользил по присутствующим, собирая вялые приветствия. Когда она посмотрела на меня, я наметил сидя легкий поклон, приложив руку к сердцу. Она явственно обрадовалась этому и склонила голову в ответ. Да, я много чего наговорил Элтруун, но не все из этого было правдой. Эйрин действительно находилась у меня в комнате, но не в моей кровати, а, совсем как огромная летучая мышь, завернувшись в свои крылья, под потолком, вися вниз головой. Перед сном я позволял пить свою кровь, и это действовало на меня лучше снотворного, а на нее – лучше сильнейшего тоника. Причин для последнего было много, и не все из них я мог озвучить. Вообще, алым князьям на практике не нужен был сон – лишь получа-

совая полудрема раз в сутки, для упорядочивания информации. Кстати, крови она выпивала совсем немного: три-четыре глотка, а вот ману – вытягивала почти всю. Иногда я думаю, что она может меня легко убить, но мне стоит лишь взглянуть в ее глаза – и я понимаю, что если она меня и уничтожит, то лишь из-за ревности. Что не очень хорошо. Так как совсем скоро ко мне выстроится целая очередь желающих сделать меня своим любовником и заодно получить огромную власть, влияние, военную мощь. А уж тут Эйрин придется пропустить перед собой как минимум Эльвиаран... На фоне этих будущих перспектив становится понятным, зачем матриарх ввела в нашу семью княгиню: с одной стороны, это банальная взятка-презент, а с другой – у Эйрин появляются отличные шансы заграбастать меня в свою собственность. А вот и еще один момент: Эльвиаран влияет на княгиню, а Эйрин уже влияет на меня... Интересно, зачем все эти сложности? Шестой храм? Ну да, возможно... Такой приз матриарх И'си'тор не захочет выпускать из своих красивых и изящных ручек ни за что. Ох уж эти все интриганки! Что Таенори, что Эльвиаран. Брали бы пример со своей богини: пойдя туда – убей вот тех, беги сюда – уничтожь вон то...

Наконец-то волосы матриарха были идеально уложены-зализаны: что поделать – не отросли еще и похоже еще долго будут расти. Минимум год до вполне приличного традиционного хвоста, а уж до пояса так вообще лет восемь-десять.

Эльвиаран грациозно поднялась, при этом даже у Эхаера и Таенори взгляд буквально присосался к ее фигуре, и прошла за свой рабочий стол. Не я один непроизвольно сглотнул, когда она буквально усадила свою фигуру в черное кожаное кресло. Ее глубокий и мягкий голос зазвучал в помещении как что-то нереальное:

– Я на завтра назначила Высокий Совет. – Чуть помолчав, давая нам время на охват разумами этой мысли, она продолжила: – Поступили тревожные донесения от Глубинной стражи. Также что-то непонятное происходит на поверхности. – Скосив взгляд вправо от меня, она чуть исказила в недовольстве свое лицо: – Знаю, поверхность всегда была нам не особо интересна, но, тем не менее, я решила, что старые союзы нужно возродить. То, что тысячу лет назад мы самоустранились от остального мира, может нам выйти боком. Особенно в свете последних событий. О Сариехарне все так же ничего... – Скосив свои глазки в сторону сестры, она продолжила: – Аэриснитари считает, что его нет в городе, и я все больше соглашаюсь с ней. Уйти он мог только в глубину или на поверхность. Поэтому, возродив старые связи, мы узнаем, где он. А учитывая награду за него... – она выразительно замолчала.

– Кто идет с тобой на Совет? – произнес я, глядя на работающий цилиндр артефакта древних. Разобраться бы в принципе его работы да поставить на поток... Может, следует завести записную книжку? Записывать туда разные мысли и планы на будущее...

– Эхаер, моя сестра да детей возьмем. Пусть посмотрят на взрослые игры.

Я расслабленно посмотрел ей в глаза.

– Охрана?

После случая с Таенори, когда ее эскорт полностью вырезали, а она сама оказалась в казематах Акристы, вопрос с охраной стоял ребром. Очень уж многие хотели решить проблему существования меня таким незамысловатым и простым способом. Эльвиаран, может, и играла озабоченную дуру, но это была лишь маска, игра великолепной, как в смысле тела, так и в смысле таланта, актрисы.

Но сейчас маска треснула, и лицо матриарха чуть исказилось яростью, но если с лицом все было еще более или менее нормально, то с голосом она явно не справилась:

– Ус-с-силенная... – прошипела она. Хорошо хоть ярость не направлена на меня.

– Ожидаются проблемы? – я тоже напрягся. – Может, вывести на улицы патрули? Или разбудить драколичей?

Она на секунду прикрыла глаза, а когда их открыла – то уже справилась с собой. Похоже, наличие на ней одежды – это барометр ее настроения. Чем меньше – тем оно хуже... А ведь думалось – наоборот...

– Нет, не стоит. Просто все очень неопределенно, и в каждой тени видятся предатели. – Чуть помолчав, она добавила: – А мы не имеем права рисковать. – Не выдержав моего испытывающего взгляда, она опустила глаза на стол и неожиданно четко произнесла: – На этом все. Все свободны...

Аэриснитари удивленно воззрилась на нее и уже собралась подняться, но матриарх знаком предложила остаться. Я же и не собирался уходить. Первой кабинет покинула моя мать. За ней потянулись остальные. Когда за ними закрылась дверь, Эльвиаран заговорила:

– Вчера я разговаривала с Элтруун. Она говорит, что ты достиг уровня си-ета во всех ее дисциплинах. Это невероятно. Шутка ли – за полгода ты добился того, чего даже твой отец достигал целое десятилетие. Богиня невероятно одарила тебя.

– Вы перехвалите меня.

– Не знала, что ты страдаешь скромностью. Ах, да... Не знаю, слышал ли ты: Арисна беременна.

М-да уж, новость. До меня доходили слухи, что Арисна в последнее время часто пользуется обращенными атарами в постельных целях... А иногда и группой обращенных... Когда-то давно она прошла обучение в храме Акрио, так что для нее это не проблема. Во время недавнего штурма Арисна в одиночку натолкнулась в Доме на потрепанный татретт Кхитана и, ни разу не воспользовавшись магией, убила всех. До единого. Говорят, в том месте тела вражеских атретасов валялись словно поломанные и разорванные куклы, а кровью были забрызганы даже восьмиметровые потолки... Пожалуй, у каждого в нашей семье есть пара-другая козырей в рукаве... Или – как говорят темные эльдары – «лишние кинжалы».

– Я рад. – Я действительно доволен. Еще б матриарх со своей сестрой залетели, и год-два можно было бы отдыхать. Но моим мечтам не суждено сбыться... Уж чересчур серьезные ставки в их играх.

– Ты был никем, а стал – всем, – произнесла она, чуть улыбнувшись.

– На самом деле я с самого начала был «всем», но этого просто никто не осознавал.

Она явственно хмыкнула. Посмотрев на Аэриснитари, расслабленно лежащую на кресле, я спросил напрямую:

– Расскажешь о своих планах на завтра?

Она, вздохнув, обменялась взглядами с сестрой и, посмотрев мне в глаза, произнесла:

– Планируется серьезное покушение на меня, нас. Я хочу, чтобы детей завтра заменили твои самые сильные обращенные.

Медленно киваю.

– Хорошо. Неизвестно, что будет задействовано с их стороны?

– Нет. Известно только то, что Кхитан нанял лучших наемников из Ковена. И то – доказательств нет. Одни домыслы.

Я нахмурился.

– Ковен? Я наткнулся на упоминания о нем, но что он собой представляет?

Эльвиаран нахмурилась и, опять переглянувшись со своей сестрой, словно в поиске поддержки, начала рассказывать:

– Истоки Ковена располагаются довольно далеко в истории Альверист'аса. Наша столица сама по себе притягивала тех, кто стремился к запретным знаниям о Предвечной Тьме, Мраке и Смерти. Могущество и вечная молодость для этих существ была лишь побочным продуктом их деятельности. Ну а поскольку вступить в любой из Домов они не могли по причине того, что просто не являлись эльдарами, то, естественно, что начали объединяться в определенные жестко централизованные структуры. Честно говоря, тогда Дома из-за гордыни были

заняты грызней между собой или с внешними угрозами. Поэтому это явление было пущено на самотек, и, я думаю, когда Кхитан осознал, какая мощь уплыла из их рук, кое-кто в отчаянии надергал волос из головы. Само название «ковен» возникло почти полторы тысячелетия назад, Элтруун должна помнить это беспокойное время. Перелом в той ситуации произошел, когда во главе одной из группировок, человеческой женщине, удалось подмять под себя две группы сильных магов и, постоянно наращивая силы, подчинить себе еще несколько группировок. Перед лицом угрозы поглощения возникла еще одна группировка – «Жнецы». Но если в Ковене сосредоточились в основном беглые людские маги, практикующие Тьму, то в «Жнецах» собрались исключительно некроманты и личи. Женщину, которая создала Ковен и правит в нем по сей день, зовут Трамари Херти. Главой же «Жнецов» стал архилич Ар-кхи. На данный момент обе эти группировки обладают мощью, сравнимой с Домами на границе первой десятки негласного рейтинга, и практически равны по силе.

– И все равно – лезть в неизвестность? Я не бессмертен! И ты – тоже! О, демоны Бездны! Да на богов и то есть управа! – Меня отнюдь не впечатлила ловля на живца со мной в главной роли. Поджилки, конечно, не затряслись, но и совсем уж страха смерти не было.

Эльвиаран махнула на меня рукой:

– Да успокойся, по правилам кахртэ в городе не может быть применено что-то уж очень убойное! Скорее всего, будет какая-то хитрая ловушка...

Я ее перебил:

– А если это план Хетроса или еще кого, кому неписанные законы кахртэ все равно что надписи на заборе?

Матриарх немного нахмурилась.

– Такая опасность есть, но, тем не менее, лучше пусть это произойдет тогда, когда мы будем к ней готовы, чем через неделю или две, когда это уже будет неожиданностью для нас.

Я задумался. Рисковать своей жизнью отчаянно не хотелось.

– А если надавить на Ковен?

– Я уже пыталась. Трамари ничего не знает или делает вид, что не знает. Все, чего я добилась прямыми угрозами зачистить их всех к демонам, это только информации о том, что сам факт найма сильнейших их магов был. После чего они резво затерялись в городе.

– Думаю, по деньгам это было очень не слабо. Какой-то из Великих Домов?

– А кто же еще... Я думаю, что это Кхитан. Акешь все еще хочет отомстить.

– И все-таки я выведу храмовую стражу...

– Лучше не надо – спугнем.

– Да уж. А что, вы все еще не доверяете кому-то из нашей семьи?

Матриарх опустила глаза и тихо произнесла:

– Слишком многое зависит от того, что мы сейчас решим, чтобы допустить утекания информации наружу.

Я почувствовал, что уже смирился с неизбежным.

– План-то хоть у вас есть?

– Естественно. Как ты уже знаешь, мы собираемся заменить малышню на твоих магов плюс усиление самой охраны. Это первая часть. Вторая состоит в подготовке места действия. Да, проконтролировать весь путь будет трудно, но возможно. Сегодня утром я выслала два татретта атретасов для постоянного наблюдения за всей дорогой, а также для обнаружения наиболее подходящих мест для засады. С ними пошли наши лучшие астральщики. И не безрезультатно. – Эльвиаран довольно улыбнулась. – Это будет призыв. Разведка обнаружила великолепно замаскированную звезду неактивированного межмирового портала.

– Замешаны ли те иллитиды, которые живут в городе? Они должны были затаить на меня определенную ненависть...

Матриарх с сестрой переглянулись и почти синхронно пожали плечами.

– Не известно.

– Мое терпение не безгранично – если обнаружатся факты, подтверждающие их причастность... – пожав плечами я продолжил: – Я не знаю... Аэриснитари, возьмешь войска и очистишь наш город от их мерзких щупалец?.. – Неожиданно меня посетила забавная мысль и на лицо вылезла злобная ухмылка: – Даже не так: если этих фактов не будет, мы их подделаем и предоставим Совету. Нужно же сохранить видимость какой-то законности? После чего потребуем сформировать карательный ахрешт и... зачистим там все. Да! Нужно скрыть улики, указывающие на Ковен.

– Отличная идея. – Древняя жестоко улыбнулась.

– Потом предложи «Жнецам» нашу помощь и поддержку в борьбе с Ковеном. Пусть не думают, что отделались лишь испугом. А потом, когда Ковен ослабнет, предложим ему наше крыло. В результате у нас будут обе эти группировки. Как думаете – осуществимо?

Обе сестры почти синхронно поморщились.

– Иметь общие дела с этими червями?

– Именно из-за этих мыслей мне сейчас придется подставлять свою шкуру под вражеские заклинания или что там еще они нарыли. К тому же лично я думаю, что нужно начать вести более терпимую политику в отношении других рас. Так как? Возможно ли то, что вы вдвоем переступите через свою гордость и предубеждение и сумеете разработать действенный план, который приведет эти две организации под нас?

Матриарх в задумчивости начала шкрябать длинным ногтем-когтем по своему столу. Рядом с быстро появившейся широкой царапиной было заметно еще несколько таких же.

– Кстати, по реакции Великих Домов мы поймем, кто на самом деле нанял магов Ковена.

* * *

В эту ночь я не сомкнул глаз и поэтому был сейчас в ужасном настроении, но не самочувствии – как же хорошо иметь предрасположенность к силе жизни. Всю ночь мы планировали расположение оцепления, а утром мне пришлось работать над тремя татреттами храмовой стражи Шестого храма. Они были почти идеально замаскированы под атретасов: кожа выкрашена специальным красителем, а уши подрезаны. Рассеченная плоть была стянута специальным заклинанием и сформирована почти в обычные, заостренные, ушки. После чего все надели черные маски (я надеялся, что никто не будет всматриваться в глазные щели). Они все сменили нашивки И'си'тор на нашивки Кхитан. Конечно, некоторые мелочи (рост, плавность движений, явно высокое качество снаряжения и именное оружие с храмовой символикой) выдавали обращенных с головой, но ариры также собирались создать пару мощных заклинаний порядка для скрытия своего присутствия и рассеивания чужого внимания. После них выдвинулся отряд Атере и личная полусотня матриарха, состоящая из одних Высших жриц, один татретт Старших жриц. Элтруун, прознав о грядущих событиях, рвалась в бой, но мы ее с трудом отговорили, подкупив тем, что Аэриснитари пообещала отдать ей под командование сборный карательный ахрешт, который будет создан Советом.

Сегодня я поеду не как обычно на моей пантере по имени Мисс, а на закованном в металл ристе. Дело в том, что я не хочу подвергать мою пантеру лишней опасности. За короткую войну с иллитидами и последующими тренировками, в которых иногда участвовал и он, я успел привязаться к нему до такой степени, что Мисса, по моей просьбе, перевели из Иэстрета в основное расположение Дома, чему он, правда, был не особо рад.

В данный момент я успокаивал здоровенного, абсолютно черного, за исключением глаз, вожака хисн.

– Ну, подумай, ну чем ты там мне поможешь?

Мисс выразительно уркнул.

– Там будет опасно – выцеливать будут меня.

В огромных глазах застыл укор.

– То, что меня поцарапает, от тебя не оставит даже хвоста.

Огромный кот сел и вытянулся передо мной, став в полтора раза выше любого эльдара. После чего, нависнув надо мной, выразительно мявкнул, как бы говоря: «Не смей меня!»

– Ну, размер же не главное...

Мисс «улыбнулся», демонстрируя свои тридцатипятисантиметровые белоснежные клыки: «Да ну?»

– Да и потом, если на тебя навесить столько брони, как на этого, – я ткнул большим пальцем себе за спину в сторону закованного в сталь, меланхолично жующего какую-то жвачку, двуногого ящера: – ты и ходить-то будешь с трудом.

Я готов был поклясться Элос, что на морде Мисса, когда он коротко глянул на риста, мелькнуло выражение глубочайшего презрения всего кошачьего племени к этим ящерам. Еще б немного и Мисс бы точно произнес: «Ездить? На еде?» После чего явственно вздохнув: «Двуногие совсем ошалели», он плавно развернулся и бесшумно исчез во тьме логова. Следом за ним зашла пара возбужденно обменивающихся знаками слуг.

Со вздохом отвернувшись от резной каменной арки логова, я почти уткнулся лицом во впечатляющую грудь стоящей за мной Элтруун. Я с трудом сохранил равновесие, а когда сумел поднять взгляд выше, то неожиданно поразился серьезному и величественному выражению лица древней. Обычно, она надевала эту «маску» только выступая перед молодым атретасом. И как она подошла ко мне так близко, что я ничего не почувствовал?

– Приветствую, Ашерас, – произнесла она, как будто мы не разговаривали час назад в кабинете матриарха. Ах, ну да. Мы же играем в занимательную игру «Для того чтобы обмануть врага, обмани друга».

– Я тоже рад тебя видеть, Элтруун. – Ничего не понимаю. Зачем она здесь? Разве мы не все обсудили при Эльвиаран и ее сестре?

Древняя атретас сделала знак одной из жриц своей свиты-охраны, и та подошла, держа на вытянутых руках длинный золотой прямоугольный футляр, украшенный искусной резьбой, местами залитой каплями белого митрила. Элтруун медленно подняла крышку, явив моему взору невероятное произведение искусства – сложенную в тонкую трость адамантовую ак-еаш. Не сумев удержаться, я подошел ближе и, чуть склонившись, стал осматривать настоящее сокровище. Резная рукоять плети была длиной сантиметров тридцать – тридцать пять. Антрацитово-черные сегменты были не совсем традиционной треугольной формы, а больше напоминали листок тополя. На каждом из них был выточен символ Дома И'си'тор. Плеть располагалась внутри роскошного футляра на специальных подпорках. Помня о том, что личную ак-еаш трогать без разрешения владельца нельзя, я с трудом удержался, чтобы не прикоснуться к ней. В раздавшемся позади голосе полководца нашего Дома сквозила гордость.

– Эта ак-еаш была совсем недавно закончена. Ее изготовил мастер Сорхесей специально для тебя. Я думала, отдать ее тебе, когда ты закончишь обучение, но в связи с последними событиями будет лучше, если ты получишь ее сейчас.

Я не смог сдержать восхищения, пропитавшего мой вопрос:

– Так это мне?..

– Да.

Осторожно дотронувшись рукой и проведя ладонью по невероятному произведению искусства, я бережно схватил рукоять пальцами и неожиданно легко снял трость ак-еаши с подпорки. Первым моим ощущением было то, что ак-еаш более чем в два раза легче моей тренировочной восьмиметровой те-еаш и казалась хрупкой тростинкой у меня в руке. Как-то не вязалась у меня в уме фантастическая прочность и стойкость к любым вредоносным воздействиям с этим изящным оружием. Бросив взгляд на Элтруун, я неожиданно обнаружил, что

она и ее свита отошли от меня на четыре метра, образовав с моими хранительницами круг, в центре которого стоял я со сложенной плетью в руках. Древняя произнесла:

– Давай «шаги» с тридцатого по тридцать пятый.

Став в стойку, я шелкнул пружинным фиксатором, распуская плетъ, и, крутнувшись, увлек ее тело за собой. Неожиданно я услышал гудение-свист, источником которого были звенья плети, рассекающие воздух. Временами, когда я крутил ее хвост, выполняя очередные движения «шагов», свист становился пронзительно громким. Закончив последнее движение, я замер. Элтруун подошла и произнесла, чуть поморщившись:

– Какая-то она шумноватая, но еаши никогда не были оружием бесшумного убийства...

– А мне понравилось. – произнес я. – А почему ты мне ее дала сейчас?

Древняя чуть дернула уголок своих пухленьких губок и ответила:

– Они собираются призвать что-то, а адамант эффективен против всех типов защит и рубит любую плоть. Даже демонов.

– Ты предполагаешь, что...

Элтруун прервала меня:

– Да ничего я не предполагаю! Но то, что собрались натравить на тебя, по определению не может быть чем-то незначительным. Я не согласна с Эльвиаран. Она считает, что все будет в рамках кахртэ? Я знаю одно: если бы я планировала твое устранение, то кахртэ был бы для меня не указ... О, проклятые владыки ада! Да я бы полгорода заровняла, если бы это могло помочь тебя умертвить. И попробуй скажи, что я не права!

– Хм.

Древняя чуть сощурилась:

– А вот теперь подумай: что произойдет в Шестом храме после твоей смерти? На тебя слишком много всего завязано. Если ты еще думаешь, то отвечу я: то, что было полгода назад, покажется детской игрой «В темноту» по сравнению с тем кровавым мраком, что разверзнется в городе. Это будет не кахртэ, а полномасштабная гражданская война.

– Но Эльвиаран...

– Матриарх говорила то, что хотела сказать. Ты думал о своем наследии? Восемь сотен атаров, считающих себя частью Дома и княгиня с личным гнездом в три с хвостом сотни высших вампиров. Я знаю о драколичах в развалинах Ишакши. Как ты думаешь, что будет с этой огромной силой после твоей смерти? Если ты думаешь, что Эльвиаран забыла десятилетия, проведенные в плену, то ты глубоко заблуждаешься! После того, как изведут даже саму память о иллитидах, Эльвиаран вспомнит, кто убил Ильриельшара, ее единственную привязанность в ее проклятой богами жизни! Список ее личных врагов настолько длинен, что после того, как она вычеркнет из него последнее имя, Альверист'ас превратится в заваленные трупами руины! Если это место вообще уцелеет... И твоя жизнь – единственное, что удерживает эту чудовищную лавину над нами. – Подняв ладонь, она остановила мои возражения и продолжила: – Я знаю, что ты хочешь возразить. Воля богини и Хетрос? Первое можно коверкать так, как заблагорассудится. Это еще Шестой храм доказал. А второе... Эфемерный враг, которого почти никто не видел? Ха! Кое-кто может решить, что пока о нем нет вестей, можно свести пару-другую личных счетов.

Воспользовавшись тем, что она замолчала, я все-таки вставил пару слов:

– Ты думаешь, что Эльвиаран предала меня?

– Нет. Не так категорично. Просто ее устроит любой финал этой истории, и в случае твоей смерти горевать о тебе она долго не будет.

– Она же будет рядом со мной.

Элтруун повернулась к строящейся колонне всадников и произнесла:

– Нет. Отнюдь не рядом, а метрах в двадцати. В случае чего – она сумеет вырваться.

Древняя покосилась на нашу охрану, создавшую вокруг нас сплошной круг и удерживающую одно из заклинаний, скрадывающих звуки нашего разговора.

– И что же мне тогда делать?

– Если поймешь, что еще немного и Ахеш положит тебе на плечи свои руки, бросай всех и беги.

После чего, не оглядываясь, она ушла, сопровождаемая своей свитой, а я так и остался смотреть ей в спину. Когда она со свитой скрылась за поворотом коридора, я дотронулся до серьги связи и сосредоточился на образе командующего армией Шестого храма. Почти сразу пришел ответ:

– Да, Ашерас.

– Ашрилла, выводи в город храмовую стражу. Попытайся незаметно рассредоточить ее вокруг центра города. Расположи ударные отряды на крышах зданий.

– Но там расположены разнообразные гильдии, гостиницы и даже некоторые здания, принадлежащие Великим Домам...

– При отказе сотрудничать пригрози уничтожением. При сопротивлении – претворяй свои угрозы в реальность. И вообще, я даю тебе все полномочия действовать от моего имени. Проинформируй командиров татреттов о переодетых храмовниках, чтобы они не поубивали своих...

2

Кровь и ярость

Когда мой рист занимал свое место в колонне войск, я мрачно смотрел на далекую спину сидящей на хисне Эльвиаран. Хотя в этот раз она и не пренебрегла защитой, но все равно ее костюм (язык не поворачивался назвать это «доспехом») был чересчур открытым. Да, на ней, как и на мне, было до демонов разнообразных защитных амулетов, но я сомневался, что они выдержат даже один серьезный удар вражеской магии. Я, конечно, не показатель, но у меня была уверенность, что я смогу легко ее преодолеть. Эльвиаран разбавила свою охрану десятком Высших жриц. Похоже, именно они будут ядром прорыва в случае чего.

Что-то мне это все не нравится. Может, конечно, Элтруун нагнетает обстановку, но я думаю, что она права. В случае наихудшего развития событий подкрепление из Дома прибудет только через десяток минут, а храмовая стража только-только стала покидать место своего расположения. Значит, выбора у меня нет...

Я незаметно дотрагиваюсь до костяного наруча и, порезав палец об острую грань, рисую на нем два знака древних, вплетенных друг в друга. Их смысл можно описать как «пробуждение». Моя кровь, сразу после того, как я заканчиваю вязь, впитывается в измененную кость. Чуть прикрываю глаза и, сосредоточившись, начинаю формировать максимально четкую мысль-заклинание. Думать на древнем невероятно сложно. Это даже не высокая речь. Это нечто невозможное, пришедшее из иного мира. «Проснись! Очнись ото сна! Внемли мне, своему лорду!» И все. Секунды идут в ожидании ответа. Рист подо мной трогается, начиная двигаться вместе с колонной войск. Я чуть покачиваюсь в такт шагам. И в тот момент, когда мелькает предательская мысль, что чудовище не откликнется, я начинаю ощущать чужое присутствие у себя в мыслях. Жуткий коктейль из невероятной смеси равнодушия, холодного гнева, жажды разрушения, и все это чуть присыпано слабым интересом.

Внезапно я на секунду увидел то, что видит драколич. Перед ним была плоская стена большого квадратного помещения с отсутствующей крышей. В одной из стен прямоугольный проход, в котором стояло живое существо. Очевидно, это был какой-то стражник Дома. Чудовище воспринимало его просто как сгусток маны, при этом невероятно четко видя манопотоки, «тер», и артефакты. Саму же материю драколич воспринимал как нечто нематериальное, призрачное. Но все это длилось лишь короткую секунду – позволив взглянуть на мир его глазами, Драколич послал мне четкий эмпатический импульс, который можно было перевести как «Готов к действию».

Хм. А дальше-то что? Я вынырнул из транса и посмотрел вверх. В семистах метрах надо мной был каменный потолок пещеры. Когда-то давно, когда пещера только обживалась, он был магически укреплен, дабы не могло произойти обвала. Впоследствии он спокойно держал на себе стражей и легко выдерживал стихийные и даже рукотворные землетрясения, а также иные катаклизмы. Что ж, значит, он выдержит и драколича. Снова прикрываю глаза и, коснувшись холодной сферы чуждого разума, формирую мысль-приказ и указываю путь передвижения. Напоследок я лишь приказываю ему попытаться двигаться как можно менее заметно.

Вот и все. Почти все, что зависело от меня, я сделал. Конечно, можно было бы наплевать на Эльвиаран и отдать приказ на прочесывание всего города, но это бы означало начало конфронтации с матриархом. Мне прямо послышался ее негодующий голос: «Я же придумала план, как вывести на чистую воду наших врагов!» Как результат, мне бы очень скоро пришлось уходить из Дома и перебираться в расположение Шестого храма. А значит, прощай существенное влияние на внутреннюю политику И'си'тор, а также призрачное влияние на Эльвиаран. Вдобавок я все еще не закончил обучение ни по одной из дисциплин. Не говоря уж об изучении огромнейшей библиотеки...

Территория Дома разрослась в пещере почти в два раза. Но изменения были не только в его площади или количестве построек, но также и в их качестве. Архитектура стала еще более потрясающей и изысканной. Но больше всего потрясал гигантский проходной храм Элос с ее величественной статуей над входом. Храм был выполнен в форме ступенчатой пирамиды, сделанной из спеченного песка с берегов моря Мертвых. Если бы при его создании не были задействованы обращенные, то он бы не был построен и наполовину. А так – незавершенными были лишь некоторые подсобные помещения да внешняя отделка. Пирамида изнутри была полый с потрясающей колоннадой, поддерживающей ее огромный каркас изнутри. Когда наша колонна проходила сквозь храм, я увидел несколько бригад слуг и ремесленников, занимающихся вырезанием ленточных барельефов на колоннах. Отдельно от них группа жриц заполняла рисунки расплавленным золотом и другими металлами. Выглядело это так: рядом со жрицей находился ящик с тонкими металлическими спицами, принцип действия которых был похож на «холодную сварку» или пайку.

Казалось бы, наш Дом должен был просадить на постройку храма чудовищную сумму, равную половине всех наших богатств, но это было не так. Здесь проявил свое лицо социальный строй темных эльдаров – странный, местами гипертрофированный сплав коммунизма и рабовладельческого строя, царящий в Домах-государствах. На практике получалось так, что, как уже говорилось, деньги внутри Великих Домов не ходят. Отсюда следовал простой и одновременно запутанный, как для меня, вывод – жалованье (в привычном для меня понимании) не выплачивалось никому: ни слугам, ни атретасам, ни тем более атарам. Было лишь одно понятие – «ресурс». Конечно, вся эта запутанная система ценности употреблялась лишь внутри Дома, и для отношений с внешним миром применялись обычные медные, серебряные или золотые монеты, которые каждый Дом выпускал сам. Результатом всего этого стало то, что каждый Великий Дом представлял собой большой самодостаточный город, благосостояние которого измерялось количеством Высших жриц и атаров в его составе. Система иногда становилась настолько запутанной, что для дополнительного ее регулирования часто применялись деньги, но обычно можно было обойтись и без них. Дабы было хоть немного понятнее, приведу пару примеров... Патрулирование и служба в армии считается прямой обязанностью атретаса или атара, при этом всем в Доме плевать на то, чем солдаты занимаются в свободное время. Да хоть убийствами или торговлей и ремеслом! Но при всем этом часть своего времени ты должен направить на благо Дома...

Наемник? Будь добр, поставляй разведданные. А все остальное нас не касается! Торговец? То же самое, или часть товара и денег в общую копилку Дома. Ремесленник? Оружейник? Обслуживай свой Дом бесплатно или почти бесплатно. Маг? Помогай своей силой своим: от банального лечения вплоть до плавки металлов и создания пещер или каких-то проходов... Вот так и получилось, что, с одной стороны, Эльвиаран просадила на храм огромную кучу ресурсов, а с другой стороны – ни одной монеты. В результате этого всего казна Дома «похудела» лишь на то количество золота и иных металлов, которые были необходимы при строительстве или которые использовались для закупки определенных материалов извне.

Все-таки храм подавлял своим величием, и, хоть я и чувствовал себя под его крышей защищенным, но даже в незаконченном строении чувствовалось присутствие Элос. Поэтому я неожиданно для себя вздохнул свободнее, когда мы вышли из него на плац. Наша колонна стала терпеливо ожидать открытия ворот и размыкания защитного контура – И'си'тор наконец-то могли позволить себе постоянную активную защиту. Она была цилиндрической формы и прикрывала всю огромную колонну Дома от пола пещеры до потолка, а также весь внутренний квартал. Оглянувшись, я посмотрел на высокую шестиметровую статую, изображающую обнаженную Элос. Расположена она была на первой ступени пирамиды прямо над входом. Моя работа. Как ни странно, мой первый блин вышел отнюдь не комом. В принципе, если так поду-

мать, кому как не мне было заниматься этим? Изображать самую ревнивую, могущественную и жестокую богиню? Пожалуй, если кому и могло это сойти с рук, то только мне.

Во время этой работы я совершенно неожиданно для себя вошел во вкус и постарался подчеркнуть некоторые черты характера Элос. И я считал, что мне это удалось. Статуя изображала спускающуюся по пирамиде вниз богиню. На ее лице застыла маска высокомерного презрения. Я попытался чуть вздернуть вверх голову статуи, а взор опустил вниз. Из-за этого эффект презрения усилился многократно. Стекло, из которого была сделана статуя, получилось молочно-белого цвета. Поэтому глаза у статуи пришлось затемнять дополнительно. Результат моей работы потрясал всех, кто видел ее. До меня даже доходили слухи, что у атретасов появился своеобразный ритуал: солдаты перед патрулем специально собирались именно здесь, под взглядом статуи богини, и на секунду молча преклоняли колено. Некоторые же из обращенных приходили под ее взор и подолгу застревали под ним, безмолвно глядя снизу-вверх на изображение Элос. Вот и сейчас, отвернувшись от храма, я увидел, что все обращенные, Высшие жрицы и даже Эльвиаран тоже смотрят на статую, повернувшись на седлах. Мой взгляд падает на матриарха, и я вижу, как слетает «маска», скрывающая почти безумную веру в богиню. Она опускает взгляд на меня – и в нем начинает плескаться невероятная смесь чувств, состоящая из ревности и зависти. Но состояние Эльвиаран длится лишь мгновение, а потом она, спохватившись, снова надевает свою обычную «маску» безразличия и высокомерия.

Огромные ворота начинают открываться. Раньше они были из монолитного куска скалы. Теперь же они сделаны из стали, и на них написаны знаки древних. Результатом этого стало то, что врагам стало легче пробиться в другом месте, чем здесь, через внешнюю часть Дома.

Я имею в виду то, что вокруг колонны Дома была построена высокая пятнадцатиметровая стена, а два черных дракона, присягнувших мне, были расположены за колонной Дома. Кешрун и Акершт после выздоровления при помощи моих обращенных атаров создали там гнездо, куда драконица три месяца назад отложила гигантское яйцо. Как ни удивительно, но недавно драконы сообщили, что их малыш начал шевелиться, а значит, скоро он должен вылупиться. Я долго не мог понять, почему яйцо так быстро созрело, пока мне не объяснили, что сама беременность у дракониц длится около десяти лет, в течение которых формируется сам зародыш, и лишь в конце, когда у дракончика начинают развиваться легкие, формируется само яйцо, служащее временной защитой от внешней среды.

Наконец ворота разъехались в стороны, и авангард нашей колонны резво устремился вперед. Следом за ним медленно двинулись и мы.

За воротами простираются восстановленные после недавней битвы торговые кварталы нашего Дома. Здесь продается почти все, чем мы располагаем: оружие, артефакты, плоды работы наших ремесленников, ткани, разнообразные продукты, металлы, а также находится бюро разнообразных услуг, предоставляемых нашим Домом. Здесь можно достать все: от экзотических мощнейших наркотиков до элитных проституток и услуг искуснейших убийц. Вам нужно убить высокопоставленного политика? Или устроить переворот? Вам сюда. Хотите познать чувство обладания темной эльдарой? Здесь воплотят самые смелые ваши мечты. А может, вы в душе маньяк и любите резать, рвать и кромсать? Не переживайте – любой каприз за ваши деньги...

Самое забавное было то, что в нашем отстроенном квартале появились некоторые мелкие Дома из третьего десятка. Силы у них, как и атаров, было чуть, но Эльвиаран взвалила на их матриархов полицейские и другие функции. Получив четко определенную свободу и права, они вполне справлялись со своей ношей. До меня даже доходили слухи, что матриархи этих Домов были довольны своей судьбой. Итог? Да, Эльвиаран пришлось бросать им кости со стола, но также она обзавелась своего рода «железным занавесом», который должен был задержать армию врага и дать время для подготовки и активации обороны. Судя по тому, что ассигнования этим Домам-сателлитам выделялись неплохие, а тренировались они в последнее время

вместе с Глубинной стражей, матриарх И'си'тор отнюдь не собиралась использовать гвардии этих Домов в качестве пушечного мяса. Как минимум они должны были стать разменными фигурами, которыми дорожат, но, в случае чего, пожертвуют без колебаний...

Тут нужно упомянуть, что подобные образования существовали вокруг каждого Великого Дома. Вот только вслед за падением силы И'си'тор падала и престижность нашего квартала. Дома-сателлиты, осознав, что ловить тут нечего, разбежались, а кварталы опустели. Когда же наш Дом резко набрался сил и золота, матриарх развернулась на полную, и не подумав экономить на торговом квартале не только ресурсы, но и деньги, отстроив настоящее произведение искусства.

Авангард несильными ударами древками копий и кос расчищал дорогу для основных сил. Я покосился на своих полукровок, идеально замаскированных под детей. Маскировка была как магической (для мастеров жизни ничего не стоит жонглировать своими органами и при этом вести бой), так и материальной: никто не отменял грима или одежды. Сами же высокорожденные в данный момент сидели под охраной в Границе Мрака. Все слуги в моем комплексе были под наблюдением, невзирая на то, что прошли неоднократные проверки на лояльность.

Несмотря на то, что я в последнее время часто появлялся за пределами Дома, все равно это происходило только в одном случае – поход под конвоем на Высокий Совет. Поэтому при передвижении я всегда старался рассмотреть разные мелочи о жизни темных эльдаров и других рас вне моего «золотого террариума со змеями и пауками», как я называл свой Дом про себя. Да, конечно, много чего я почерпнул из книг, но некоторым сведениям нельзя было полностью доверять хотя бы из-за срока давности.

В разномастной толпе я заметил даже пару светлых эльдаров. На всякий случай включив магическое зрение, я только уверился в своем выводе – только у светляков может быть настолько ярко выражена сила жизни в ауре. Какого демона они забыли в Альверист'асе? Здесь им не их острова. Тут за кривой взгляд кишки выпускают наружу без предупреждений и всяких дуэлей. Впрочем, вон толпится их сопровождение: несколько сильных людских магов. Судя по аурам – стихийники. Ну-ну. Парочка Высших жриц раскатает их всех в тонкий блин, а такие монстры, как Элтруун, играючи справятся и в одиночку.

А вот и другая группа сильных людских магов – их дар явно ориентирован на Тьму. Интересно, они состоят в Ковене и будут ли участвовать в предстоящем представлении?

Хм. Еще одна группа людей. У каждого из них относительно сильный дар, в котором преобладают стихии.

Настоящая толпа из носатых и лопоухих гоблинов. Мелкие зеленокожие галдят так, что перекрывают шум всей улицы.

Из небольших магазинчиков-лавочек с любопытством выглядывают торговцы: в основном это темные эльдары из касты орин, но среди них встречаются гномы и даже цверги.

В подворотне я замечаю трех жриц Атретаса не из И'си'тор. Судя по знаку на их больших косах с двумя полуметровыми лезвиями, расходящимися полукругом в стороны, а потом снова почти сходящимися в одну точку, они были из Дома Серх, дочернего Дома Сатх. Когда я скользнул взглядом по вытравленному на лезвиях знаку, мне вспомнилось, что Серх был одним из Домов, нанятых Эльвиаран. Их матриарх отправилась в самостоятельное плавание больше тысячи лет назад. Были у них и взлеты и падения. Последняя неудача выпихнула их Дом из второго десятка негласного рейтинга и привела к нам.

Среди толпы выгодно возвышается пугающая фигура нага – полугуманоида-полузмея. Интересно, что привело представителя этого жестокого народа в нашу клоаку?

Вот и закончились наши кварталы и начались трущобы – ничейные, граничные земли между Великими Домами и храмами. Если на нас собирались напасть, то только здесь. Дело в том, что свои кварталы храмовая стража патрулировала более чем на «отлично». Вдобавок с нами граничил храм Реа, а у него всегда хватало последователей и ариров. Его ариры были

самыми востребованными единицами на поле боя или еще где. На вас наступает гномий хирд? Два десятка ариров Реа рассеют их и обратят в бегство. Вам нужно кого-то устранить? Арир Реа нарежет вашего врага тонкими ломтиками. Последователи этой богини были наиболее управляемыми как на войне, так и в относительно мирной жизни. По сравнению с остальными арирами, из потребности, как слугителей своего бога, были невелики. Всего-навсего побольше места для танца да святилище.

А уж что нужно было арирам Акрио! Там был целый список в двадцать с мелочью пунктов. Что запомнилось особенно: раз в месяц обязательное жертвоприношение молодого раба или рабыни из других народов и раз в год – эльдара. Неудивительно, что ариры этой богини были штучным товаром. К примеру, даже у нас в Доме их было всего четверо. И это если считать сестер Сэа и Лэа.

Арирам Эхаялин были необходимы пытки. Необязательно до смерти, но постоянные.

Подобные особенности содержания были у всех. Иногда, правда, дополняя друг друга. К примеру, ариры Ихитоса любили боль. Это не афишировалось, но на этой почве ариров Ихитоса и Эхаялин часто можно было найти в одной постели...

Трущобы. Ничья земля. Если вы захотите найти настоящую бедность – вы ее без каких бы то ни было проблем отыщите здесь. Маги здесь встречаются редко-редко. А те, что здесь имеются – жалкие, обделенные силой самоучки. Кто хоть чуть-чуть выделяется среди них, тут же берется на заметку основными игроками – Ковеном и «Жнецами». Трущобы населяет жалкий сброд, состоящий из обделенных даром беглецов из самых причудливых народов. Изгнанники, еретики, убийцы... И просто неудачники. Одно время весь И'си'тор думал, что мой отец скрывается где-то здесь. Именно поэтому, зная, что живущие здесь продадут за золото своих детей и выдадут любую информацию, невзирая на страх или чьи-то авторитеты, мы и объявили такую огромную награду. Но время шло, а результата все не было.

Я мрачно смотрел на небольшие халупки, построенные буквально из мусора. Как же тесно они жмутся друг к другу. Из-за того, что у нас в общей пещере регулируемый теплый климат, некоторые из домов не имели даже крыши. В результате подобные дома состояли только из четырех стен, размером два на два метра, в одной из которых было неровное прямоугольное отверстие, завешенное грязным куском ткани.

Великие Дома одно время обращали на это место свой разрушительный взор регулярно. Трущобы сжигали, сносили, разрушали. Но потом возникали вновь. В истории сохранились записи об этих попытках: Сатх пытались распространить здесь чуму, Р'еанр'е раздавали бесплатно тяжелые наркотики, Кхитан хотел пару раз заковать всех в рабские кандалы, гвардия А'сеатр трижды вырезала всех до единого, а пятьсот лет назад мы, И'си'тор, сожгли здесь все дотла. Не осталось ничего – даже кости жертв рассыпались в труху после воздействия чудовищной температуры. И что?.. Спустя десяток лет все вернулось на круги своя. Нет, Великие Дома не опустили руки совсем: время от времени проводили облавы, вспыхивали локальные эпидемии, появлялись карательные соединения ариров... После подобных действий кровь текла ручьями, собираясь в настоящие багровые озера, а горы трупов сжигали в бездымном пламени... Но, скорее, это были полумеры, проводимые без должного фанатичного «огонька» и призванные держать популяцию местных под контролем. Поэтому особенно в последнее время действия Домов воспринимались местными как временное стихийное бедствие с массовыми жертвами. Вся проблема была в том, с чего трущобы и образовались – ничья земля, служащая границей между Великими Домами и пятью храмами.

За нее никто не отвечал, и капитальные меры, такие, как расположить здесь торговые кварталы или ввести постоянное патрулирование, негативно воспринимались Верховными арирами. Контроль? Сотрудничество? Да Ковен поначалу никто не хотел прибирать к рукам, а уж о том, чтобы управлять «неодаренными червями» просто так, никто из матриархов даже третьего десятка не хотел и слышать.

Мои размышления были прерваны тревожным знаком, поданным одной из обращенных жриц. Колонна остановилась. Атары изготовились к отражению вражеского удара. «Я чувствую присутствие сильного демона», – прошипел феникс. Где же он? Я активировал магическое зрение и стал осматриваться. В глаза бросилось полное отсутствие вокруг нас живых. Лишь вдалеке маячили мощные ауры отрядов обращенных. Я достал из-за спины «Секущую» и резко разложил ее. Похоже, демон под какой-то маскировкой. И, словно в ответ на мою мысль, в доме прямо возле нас что-то обрушилось и над стеной поднялась мускулистая гуманоидная фигура. Демон. Его кожа была красного цвета, а в маленьких глазках, защищенных мощными надбровными дугами, не было зрачков. На лысой голове росла пара толстых, загнутых назад, рогов. Лицо, похожее на человеческое, с почти обычными, чуть заостренными, ушами. Мощные мускулистые руки, скрытые латными наручами из красноватого металла, легко держали огромную алебарду. На пальцах, напряженно сжатых на стальном древке, были длинные загнутые черные когти. Голый накачанный торс был перетянут крест-накрест полосами какой-то темной материи, удерживающей на центре груди какую-то странную треугольную бляху, расписанную неизвестными мне символами. Тварь была настолько высока, что стена была ей по пояс. Невзирая на все приготовления, мы пораженно замерли, глядя на демона.

Чудовищная фигура быстро окинула всю колонну взглядом и остановилась на мне. Демон секунду смотрел на меня и, неожиданно повернув голову в подворотню, зычно проорал, указывая на меня:

– Атур-р! Ше-ерх-та-ай-й!

Звуки его слов послужили сигналом к атаке.

Со всех сторон на нас ринулись, сметая жалкие халупки со своего пути, жутковатые твари, похожие на помесь гориллы и собаки. Их белесая морщинистая, дряблая и лысая кожа была покрыта множеством темных шрамов и небольших резаных ран. Длинные мускулистые лапы заканчивались широкими кистями, увенчанными короткими пальцами с треугольными черными когтями. При всем этом задние ноги были явно коротковаты, и именно этот факт придавал тварям определенное сходство с земными приматами. Но с обезьянами тварей роднило лишь это: вытянутые клыкастые морды были сильно похожи на волчьи, пальцы лап при беге они не сжимали в кулак, небольшие медвежьи ушки были прижаты к голове, большой розовый собачий нос чуть выдавался над пастью. Обладая в холке двухметровым ростом и мощным телосложением, они при движении практически не замечали на своем пути препятствий.

Наше замешательство длилось лишь мгновение. А потом почти одновременно все обращенные подняли руки и создали разнообразные заклинания. Мой феникс вынырнул из дара, и я выпрыгнул из седла вверх, выпустив крылья и оттолкнувшись ими от воздуха. Но всего лишь за мгновение до сокрушающего магического удара по атакующим высокий демон дотронулся указательным пальцем до центра своей бляхи и зычно многоголосо крикнул-рыкнул:

– Рела-ашрт!

Те события, что произошли следом, умудрились уместиться в одной секунде.

На высоте трех метров над головой демона мгновенно образовалась искаженная мутная сфера. Следом все наши заклинания разрушились – разноцветная мана, словно дым, уносимый ветром, выдулась из многочисленных ат и заклинаний, став после этого затягиваться в шар заклинания демона. И сразу за этим на обескураженных и растерявшихся атаров нашей колонны обрушилась лавина тварей. Мои крылья развеялись, а пламя феникса истаяло без следа. Я начал падать метров с десяти. Сгруппировавшись, мне удалось мягко встать на ноги, легко погасив инерцию своего тела. На меня тут же бросилась одна из тварей. «Секущая» все еще была у меня в руках, и я прыгнул рыбкой, выставив свое оружие для удара. Избежав таким образом взмаха неуклюжей когтистой лапы, я, чуть вздернув лезвием своей косы, словно консервным ножом, пробил-прорезал жуткой твари грудь. Чудовище завизжало-закричало от боли. Резко выдернув косу из раны, я крутнулся и отсек ей голову. Еще одна справа грызла

за руку отчаянно сопротивляющуюся обращенную. Делаю резкий и точный выпад, отсекая ей большую часть головы. Секунду передышки я использую для того, чтобы коснуться серьги связи – в ответ лишь молчание. Мы отрезаны?

Вокруг меня настоящий хаос битвы – рубка с чудищами идет на смерть. В руках атаров лишь косы, копья и мечи. Кричат раненые – им некому помочь, да и некогда. Ревут в ярости хисны. Лишь благодаря им нас не смяли в первые мгновения. Две большие группы обращенных организовали круговую оборону. Я как раз между ними. Эльвиаран нигде не видно. На моих глазах несколько тварей бросились в высоком прыжке на одну из групп – грациозный выпад нескольких жриц нанизывает их на копья, прерывая этим их жизнь. Твари окружили нас, не решаясь идти в атаку. Хисны шипят. Воспользовавшись паузой, обращенные вскидывают арбалеты и почти одновременно разряжают в чудовищ. Последовавший за этим многоголосый визг оглушителен. Оставляя своих скулящих раненых и убитых, волна откатывается еще дальше. Быстрая перезарядка – и еще один залп, на этот раз несколько стрелок досталось и краснокожему демону. Вот только эффект был нулевой. Пытаюсь сформировать «тер» – ничего не получается. Бросаю взгляд на рычащих тварей. Между нами настоящий ковер из трупов и раненых. Возле меня одна из раненых обращенных ползет к своим. Из разорванного живота вываливаются внутренности. От этой картины внутри моей души рождается нечто жуткое. Рывком оно вырывается из глубин моего естества и заполняет жгущей болью до самых кончиков пальцев моего тела.

Мир приобретает невероятную четкость. Пальцы сами смыкаются на рукояти алмазной плети. Я прыгаю в сторону, одновременно щелкая фиксатором и выбрасывая плеть в сторону тварей. Черные листообразные лезвия просто не замечают преграды из их тел. Больше трех десятков тварей разрезает пополам в области грудины, заодно отсекая и передние лапы. От короткого визга умирающих чудовищ закладывает уши. Касаюсь ногами залитого кровью покрытия дороги и, крутнувшись, дабы плеть не впала в состояние покоя, прыгаю к злобно скалящемуся демону. Он готов встретить меня ударом своей алебарды в воздухе. Резко поджимаю ноги, меняя траекторию движения, и заодно наношу хлесткий удар по вражескому оружию.

Плеть почти мгновенно обматывается вокруг его черно-алого древка, и я успеваю заметить торжествующую ухмылку на его лице. Он еще не знает, что все идет по моему плану и он умрет через секунду. Плеть натягивается, увлекая меня, и я залетаю по дуге за спину краснокожему демону. Почти избежав по его спине, я уворачиваюсь от его лапищи и обматываю внатяжку плеть вокруг его мускулистой шеи. Его рука наконец-то хватается меня за пояс моих штанов, и демон, еще не осознав, что произошло, дергает меня в сторону, тем самым помогая мне отсечь его голову. Алмазные лезвия плети проходят сквозь его кости и плоть, почти не встречая сопротивления. Рука демона по инерции еще хочет меня отбросить в сторону, а его голова уже соскальзывает с плеч и с глухим стуком падает на гору мусора у его ног. Обезглавленное тело стоит целую секунду, а потом заваливается на спину, разрушая какую-то стенку. Рука демона еще держит меня, но вот пальцы разжимаются, и я, извернувшись, легко становлюсь на его грудь. Из обрубка шеи толчками течет черная кровь. Не отрываясь, я смотрю на это зрелище.

Совершенно неожиданно возвращается магия, и окружающий мир снова взрывается какофонией звуков. Вспыхивают удары магией. Из-за стен, окружающих меня почти со всех сторон, слышатся чьи-то громкие команды. Взрывы. Какое-то шипение. Арбалетные щелчки. Крики умирающих демонов. Поднимаю голову вверх и четко вижу на далеком светящемся потолке черный силуэт драколича. Мы смотрим друг другу в глаза. Я ощущаю его присутствие и его чувства. Формирую четкую мысль: «Помоги им». Огромная туша срывается с потолка в свободном падении, лишь самую малость корректируя полет своими крыльями. Когда он падает в ста метрах от меня, пол вздрагивает так, словно при землетрясении. Большинство

халуп не выдерживают этого издевательства и рушатся, поднимая облака пыли. Стены вокруг меня также падают, открывая мне вид на поле брани.

Хм. А вот и Эльвиаран. С ног до головы в крови. Одежда-доспех потрепана и вся в дырах. В правой руке зажата оторванная лапа твари. Матриарх, словно указкой, тычет ей в мою сторону, что-то втолковывая какой-то обращенной. Тварей вокруг уже нет. Раненым оказывают помощь. Вот только даже с одного взгляда я понимаю, что как минимум у нас серьезные потери.

Драколич с жутким ревом заливает что-то невидимое своим выдохом – вой подыхающих тварей на несколько секунд полностью перекрывают шум битвы. От выдоха драколича взмещается огромное облако заряженной смертью пыли. Непомерно раздувшись в стороны, туча захватывает в себя чудом устоявшее какое-то трехэтажное здание, и оно сразу же обрушивается. Чудовище, довольно рыкнув, ныряет прямо в облако пылевой взвеси.

Рывком возвращается феникс и резко вздергивает меня вверх. Панорама поля битвы, открывшаяся мне с высоты, явно показывает, что силы врага рассеяны и обращены в беспорядочное бегство. Твари бегут напрямик в пыль, не осознавая насколько губительно это место.

Внутри облака пыли внезапно происходит мощный взрыв, и драколича выбрасывает из него. Огромное создание кубарем прокатывается в сторону, но неожиданно становится на все четыре лапы и издает пронзительное шипение. Внутри тучи рождается огромный язык пламени, и пыль увлекается им вверх. Моему взгляду открывается пятиугольная дыра в земле. Ее размер около двадцати метров. Да ведь это же и есть портал! Вокруг него лежат буквально горы мертвых тварей – драколич повеселился здесь вовсю. Даже издалека видно, что с них слезает плоть, оголяя костяки. Сырая мана смерти обладает почти абсолютным поражающим эффектом для незащищенной живой плоти. Лишь созданиям на ее основе она безвредна. Подлетаю ближе к portalу. Такое впечатление, что какой-то гигант вырезал огромным лезвием в скале отверстие в иной мир.

С высоты мне открывается невероятный вид на портал. Это явно не работа иллитидов. Их порталы похожи на трещины в стекле, наши же имеют круглую или овальную форму. Вдобавок что мы, что они опираемся на порядок, а те, кто строил эти врата, явно черпали силы из хаоса. В результате он был другого цвета – темно-темно-красного по краям разрыва пространства. Из краев портала вырывалась, словно пламя, алая мана и, практически не растворяясь в воздухе, засасывалась в звезду, формируя как бы водопад.

Пока я рассматривал портал, из него неожиданно, словно густая жидкость, выплеснулся алый туман и, разлившись вокруг метров на двадцать, снова втянулся в пределы звезды, оставив среди развалин больше трех сотен собакоголовых тварей.

При виде их, я снова ощутил то же чувство, что при схватке с краснокожим демоном. Я уничтожу их. Всех их.

Взмахнув со всей силы крыльями, я оказался над порталом на высоте ста метров. Твари не обратили на меня внимания, просто сохраняя построение. Дотронувшись до серыги связи, я скомандовал всем:

– Оцепить этот район и не дать тварям вырваться за его пределы. Активировать защиту от огня и попытаться минимизировать вторичное воздействие моего удара.

Сосредоточился на образе командующей храмовой стражей. «Окажи поддержку гвардии моего Дома».

Несколько тварей соизволили наконец-то поднять свои морды и заметить меня. Поднявшийся оглушительный вой-визг сделал бы честь некоторым заклинаниям. Мне кажется, или они совсем другие? Глаза у некоторых защиты грубыми нитями. Уши обрезаны. Когти явно более длинные и даже на вид очень острые.

Но довольно. Сейчас я буду творить одно из сильнейших заклинаний стихии огня – «Огненный циклон». Мое личное изобретение, и, наверно, применять полноценно его смогу только я. Выдернув огненный источник из своего дара, направив всю ману из него в свои «тер»,

я стал создавать и накачивать под собой огненную сеть, наподобии «Огненного шторма». Вот только принцип действия будет совсем другой. И вообще, с ним мое заклинание роднил только способ построения, а все остальное было другим. Стараясь не отвлекаться на беснующихся снизу тварей, я сосредоточился на создании «ат» и правильного расположения их в узлах оранжевой сети. Насколько же сложный узор... До этого я создавал заклятье только на полигоне, отнюдь не в боевой обстановке. И там оно мне показалось не особо трудным... Впрочем, оно там было и меньше. Здесь же площадь накрытия будет почти в десять раз больше. Ну, вот вроде бы и все. И в тот момент, когда я его уже собирался выпустить свою сеть, с порталом что-то произошло. Бросив взгляд вниз, я увидел, как алый туман маны хаоса снова поднимается, очевидно, собираясь выплеснуть еще тварей. Не медля, я активировал свое заклинание, ухватившись всеми своими «тер» за его центр, и взлетел еще выше.

Прекрасная оранжевая сеть стала разворачиваться, увеличиваясь в размере и одновременно двигаясь к земле и накрывая ее. Краем глаза я отметил отлетающего в сторону драколича и торопливо отступающее оцепление.

Подо мной туман начало засасывать обратно в портал. Мана хаоса медленно и неохотно проявляла то, что выбросила из другого мира. Существ оказалось всего три. Они стояли ко мне спиной. Невысокие на фоне тварей, гуманоидные мускулистые фигуры. Из всей одежды лишь нечто вроде шаровар из темного шелка. Лысые головы с растущими из лба тонкими рожками, загнутыми назад. Оранжевая нить заклинания упала как раз между ними, заключив в своеобразные квадраты. Заклинание сработало, и до меня донесся пока еще далекий вой воздуха и огня.

Центральная фигура что-то крикнула, и над ним возникла уже знакомая мутная сфера, но мое заклинание не зря после демонстрации включили в заклинания Высшего Круга. Все, чего добился демон – лишь погасил линии сети в окружности десяти метров вокруг себя. Сомневаюсь, что эта сфера сможет прикрыть эту троицу от одного из самых мощных заклинаний в моем арсенале. В четырехстах метрах от меня поднялись огромные протуберанцы оранжевого пламени. На мое лицо вылезла предвкушающая улыбка. Демон, стоящий справа, что-то выкрикнул и создал что-то вроде защиты. Интересная у них магия. Левый обернулся, очевидно, собираясь прыгнуть обратно в портал, но наткнулся взглядом на меня и, повернув голову к среднему, что-то крикнул. Но это уже не играло никакой роли. Даже будь на их месте драколич, от него остался бы только пепел.

Языки пламени тем временем накопили достаточное количество пламени, уплотнившись до состояния очень плотных ярко светящихся столбов, и выгнулись-обрушились вовнутрь, высвобождая огонь. Пламя, смешавшись с пылью, прахом и воздухом, взревело и потемнело, став из ярко-желтого мутно-оранжево-красным. Образовав сплошное кольцо толщиной около ста метров и высотой больше двадцати, пламя на мгновение остановилось, словно тигр перед прыжком, и ринулось со всех сторон на меня, почти мгновенно кремируя все на своем пути. Оранжевая сеть заклинания по мере движения гасла. Ее нити были необходимы как направляющие для потока огня. Без них огонь бы просто поднялся вверх, нанеся разрушения лишь в кольцо. Поток стремительно приближался, поглощая все на своем пути. Демоны попытались прыгнуть обратно в портал, но, по-моему, успел лишь тот, который стоял ко мне лицом. И все поглотил огонь. Столкнувшись, поток выплеснулся вверх и стал втягиваться в мои «тер», которыми я держал центр сети заклинания. Именно поэтому его нормально использовать смогу только я. Для меня огонь и его проявления – это нечто родное. А всем остальным придется за пределами обвешиваться защитой. Вдобавок ко всему «Огненный циклон» восполняет резерв этой стихии. Вот только в моем случае – это смешно. На построение заклинания у меня уходит около пяти тысяч эргов, возвращается же примерно в половину больше, а потенциал огненной стихии у меня всего тысяча сто. Если б не просто жуткая скорость восполнения маны этого вида, я даже треть «Огненного циклона» построить не смог без накопителя. Куда

же девалась поглощаемая мной мана огня? Ну, это просто – ее всю сжирал феникс в просто неприличных размерах...

Поток огня иссяк, явив мне раскаленную докрасна и гладкую, как тарелка, пустошь. О том, что здесь было множество тварей, не осталось даже упоминания.

А портал-то не закрылся...

Из того немногого, что я знал о порталах, следовало, что у подобных межмировых проходов, черпающих свою силу в хаосе, существует своего рода система материальных якорей. Вот только я не видел ничего, что хоть отдаленно могло напоминать их. Вдобавок ко всему, при их уничтожении портал должен был закрыться сам. Но вокруг не уцелело ничего. Вылизанная огнем и раскаленным воздухом, отполированная пылью потрескивающая скала. Вывод один – якорь на той стороне. Как так получилось, что фактически Ковен открыл наш мир и отдал чужакам ключи от дверей? Придется туда идти. На ту сторону врат. Если я вернусь... Нет, не «если», а «когда» я вернусь оттуда, Ковен прочувствует всю глубину моего раздражения и гнева... Может, это опять козни Хетроса? Как бы то ни было, на той стороне не Альверист'ас, и демоны не приходили с дипломатической миссией подарки мне дарить. Поэтому сдерживаться и выяснять, где якоря и кто виноват – я не буду. Врежу со всей своей мощи и будь, что будет...

Проклятье, куда я дел «Секущую»? Адамантовая плетъ зажата в руке, а моей любимой косы нет... Расплавиться она не могла, а вот золото выдуть могло запросто. Похоже, я ее просто отбросил в сторону, не отвечая за свои действия... А жаль, с ее мощью мне было бы легче на той стороне. Эх, разучить бы «Цепь элементов»...

Бросаю взгляд на свои крылья – похоже, феникс, живя во мне, нарастил жирок. Или, быть может, он развивается параллельно мне? Каждое крыло было длиной около двадцати метров. Перья – из очень плотного ярко-желтого огня. Пламя огромным потоком медленно поднималось вверх, формируя большое огненное облако, светящееся ярко-оранжевым светом. Это явление – внешний резерв элементаля. Обычная тактика противостояния живой силе. Одновременно средство защиты, нападения и показатель силы каждого из существ этого класса. Чем больше – тем лучше. Можно сказать, этот эффект нечто вроде короны монарха: чем она богаче, тем могущественней страна, которой он управляет.

«Феникс?! Сможешь собрать огонь обратно и на той стороне портала сразу же выпустить?»

Ответ был быстрым:

«Да. Влети в него».

Легкое движение крыльев рывком перемещает меня в средоточие родной стихии. Облако начинает засасывать в центр моей груди. Огонь заполняет меня до остатка. «Тер» становятся материальными и начинают светиться.

«Готово. Вот только долго я его не удержу», – шепчет элементаль. Дотрагиваюсь до костяного наруча драколича и команду: «За мной!» Не дожидаясь ответа, складываю крылья и падаю вниз, оставляя за собой хвост из раскаленного воздуха и медленно гаснущего пламени.

Зеркало портала оказывается неожиданно упругим. Странная пленка тянется, но не пропускает меня дальше. В какой-то момент я осознаю, что еще немного и меня просто вышвырнет обратно. От безысходности взмахиваю своей плетью, и совершенно неожиданно пленка лопается, пропуская меня в чуждый мир.

3

Вера и безумие

Каждый раз, когда Эльвиаран смотрела на великолепную статую Элос, она ощущала нечто невероятное... Чувство одиночества, свойственное каждому из народа вечных, будь то светлый и темный, исчезало, оставляя лишь умиротворенность. Идеальное изображение Великой богини, призванное вселять неуверенность и страх в сердца и души гостей Дома, оказывало обратное воздействие на его жителей. Глядя на лицо Великой богини, Эльвиаран внезапно ощутила сильное чувство ревности к Разящему Клинку, как часто за глаза называли Перерожденного. Подумать только, он ощущает это чувство постоянно... Богиня говорит с ним напрямую. Он никогда не одинок. Ему есть на кого положиться, кто никогда не предаст... Кому, как не Ашерасу, было пытаться сделать то, что не было позволено никому?

Эльвиаран с трудом оторвала взор от статуи и опустила взгляд вниз. Вся колонна атаров замерла, глядя вверх. Внезапно ее взгляд натолкнулся на слегка заинтересованный взгляд Перерожденного. Неожиданно зависть полыхнула черным пламенем, и она, тысячелетняя атар, не смогла сдержать безразличную маску на лице. Неужели заметил? Чуть кольнуло чувство вины.

Наконец-то они выбрались за пределы Дома и окунулись в хаос торговых кварталов. Матриарх старалась, по давно выработанной привычке, смотреть строго перед собой, держа линию поведения матриарха Первого Дома, и одновременно периферийным зрением отмечать происходящее вокруг. Видя прекрасную архитектуру отреставрированных и заново отстроенных зданий, Эльвиаран ощутила гордость за свой Дом. Благодаря обращенным они смогли наладить поточное изготовление простеньких артефактов и в короткие сроки буквально завалить ими рынок. Но И'си'тор стали торговать не только ими: на рынке снова появились изделия всемирно известных мастеров-оружейников и артефакторов. Результат говорил сам за себя: оборот денег за полгода увеличился в пятьсот раз и торговый квартал снова ожил, раскрывшись, словно диковинный цветок под лучами белого солнца, освещающего Хейреш. Да уж, количество атаров всегда положительно сказывалось на экономике любого Дома. Каждый из них был незаменим и являлся огромной ценностью. Само существование Высших стабилизировало отношения как между отдельными индивидуумами атретасов Дома, так и между самими кастами атретас-орин. Эльвиаран вспомнила, как однажды, приняв лишнего, Элтруун разоткровенничалась и призналась, что само присутствие атаров в войсковых подразделениях вселяет чувство уверенности и нужности существования в сердца и души ее подчиненных.

Момент, когда их колонна покинула торговый квартал, Эльвиаран ощутила четко. Вот заканчивается последний торговый ряд, потом граничный небогатый квартал с дешевыми гостиницами, и колонна войск пересекает широкую улицу-границу между землей, подконтрольной Дому, и трущобами. Красивая и качественно покрытая каменными плитами дорога сменяется грязной свалкой, по которой придется двигаться почти километр до земель храма Реа.

Как только рист матриарха вступил на полосу ничьей земли, Эльвиаран тут же ощутила неправильность окружающего. Ни одного живого существа! Ничьи земли будто вымерли. А ведь обычно тут не протолкнуться. Разведка не ошиблась, и засада будет явно здесь – местные обладают просто феноменальным чутьем на неприятности и при первых признаках опасности скрываются в огромных катакомбах, буквально прогрызенных ими в толще скалы под трущобами. Матриарх знала, что последнюю тысячу лет ходит упорный слух, что у местных стали рождаться провидцы. Пока что не особо сильные, но увидеть, что произойдет в самом ближайшем будущем, они могли. Было подозрение, что из-за этого Кхитан и не участвовал в последних зачистках трущоб и вообще смотрел на происходящее здесь сквозь пальцы, фактически

покрывая и покровительствуя изгоям. При трезвом размышлении их логика была понятна: провидцы – это еще один источник информации. Правда довольно расплывчатый и неточный... Но все же...

Внезапно, чуть в стороне поднялась рослая фигура демона. Судя по знаку на груди – это был один из эхротов, вид демонов, относящийся к среднему офицерскому звену и специализирующийся на убийстве магов. Вместе с осознанием профессии стоящего демона в груди поселился комок страха. Проклятье! Дотронувшись до серьги связи и обнаружив, что она уже не работает, матриарх поняла, что ловушка захлопнулась и вырваться будет невероятно сложно. Нужно было прислушаться к словам Элтруун. Кто-то действительно решил перемолоть вместе с Разящим Клинком половину города.

Моментально соскочив с риста, Эльвиаран сдернула с пояса свою парадную ак-еаш и щелкнула позолоченным фиксатором, высвобождая острейшие лезвия. Сзади что-то гортанно прорычали-проорали, и отовсюду с рыком полезли низшие демоны. Ее десяток Высших жриц попытался что-то создать из заклинаний, но, когда уже они собрались ударить по наступающим, демон применил что-то из своих умений, моментально разрушив все активные магические структуры. И тут же на Эльвиаран побежали собакоголовые демоны. Первого из них матриарх легко убила, разрубив ему голову своей плетью. Резко дернув назад плетью, Эльвиаран ударила с разворота ногой следующую тварь в голову. Сила удара была такова, что череп лопнул, забрызгав всех окружающих ошметками. Еще один удар плетью, разрубивший очередную тварь пополам. Рядом тонко кричит от боли Высшая жрица – тварь одним рывком отхватила ей руку по локтевой сустав. Эльвиаран вплела в танец бросок своего единственного метательного кинжала, и демон, примерившийся отгрызть раненой голову, получает его в шею. Плетью тем временем отрезает неосторожно сунувшейся твари часть морды и лапы. Атретасы рубят демонов своими кавалерийскими косами так, что кровавые брызги накрывают их же самих. Одна из тварей выпрыгнула из-за спин своих товарок прямо сверху на Эльвиаран. Согнувшись почти пополам, древняя все-таки смогла вытянуть на ее путь свою плетью: бегущими лезвиями демона разрезает пополам, обдав потоком крови и ошметков внутренностей. Одна из лап демона, пролетая мимо, рефлекторно дернувшись, задела одежду, разорвав ее. Но не это самое плохое.

Танец прервался, и плетью, только чудом не попав по одной из жриц, ударила по мусору под ногами. Эльвиаран распрямилась и выпустила рукоять плети из рук. Та со звонким звуком упала под ноги. Неужели это последний ее бой? Древняя мягко положила ладони на рукояти ее личных богато украшенных серпов. Твари, глядя на груды тел своих, больше не лезли толпой, а, шипя и подбадривая друг друга рыком, толкались метрах в шести. Пальцы сомкнулись на рукоятках оружия, и руки привычно медленно потянули их назад и вниз, вытягивая изогнутые лезвия из вычурных ножен. Рядом щелкнули арбалеты, и твари сплошным ковром повалились на землю. Еще один залп, и они побежали. Так боятся смерти? Один из раненых демонов, жалобно скуля, пытался ползти за своими. Эльвиаран не спеша догнала его и короткими быстрыми ударами подрезала ему сухожилия и суставы. Демон завыл еще жалобнее, но не вызвал у своего мучительницы и капли сострадания. Еще щелчки арбалетов. Матриарх одним движением серпов вскрыла твари спину и, всунув руку в еще живое тело, схватила сердце и вырвала его рывком. Это был один из основных ритуалов жертвоприношения Акрио, в чьем храме Эльвиаран проходила обучение почти целое тысячелетие назад. Сжав еще трепещущее сердце в правой руке, древняя подняла его над своим лицом и резко сжала его. Выплеснувшаяся коротким фонтаном кровь разбилась в воздухе на мельчайшие капли и почти равномерно покрыла ее лицо. Одновременно с этим в самой глубине своей души, матриарх ощутила поднимающийся пульсирующий жар – богиня снизошла к ней и ниспослала часть своей благодати. Древняя дернула плечом и, как и все ариры Акрио, ощутила неидеальность своей одежды. Тем временем пульсирующая сила наполняла ее изнутри. Как всегда в этом состоянии, ей захотелось убивать и заниматься сексом одновременно. Эльвиаран хрипло засмеялась, задрав лицо

к такому далекому потолку с островами светящегося мха. Неожиданно вернулась магия, и это подняло настроение древней практически до эйфории.

Из-за угла какой-то коробки-дома выглянула морда демона. Коротко рыкнув, он большими прыжками понесся к ней.

– Не стрелять! – успела крикнуть матриарх и с места прыгнула к нему навстречу.

Демон явно думал, что победит один на один. Тупая отрывка Бездны, не способная осознать свое ничтожество. Эльвиаран в воздухе отвела его неумелый и сильный удар лапой, а потом, используя невероятную гибкость своего тела, вывернула ее ему за спину. Финалом этого приема было то, что, когда тварь брякнулась мордой в мусор, древняя стояла у него на спине. Резкий рывок, и плоть демона не выдерживает и рвется, оставляя в руках у древней оторванную конечность. От боли тварь верещит и пытается встать. Резким ударом левой руки матриарх пробивает ему грудь. Чуть покопавшись во внутренностях агонизирующего демона, Эльвиаран наконец-то находит его сердце и быстро повторяет ритуал. Подняв лицо вверх, древняя неожиданно увидела падающего личного драколича Перерожденного. Чудовище, практически не замедляя своего падения, приземляется, если можно употребить это слово, за какими-то двухэтажными домами. Удар его тела о скалу производит настоящее землетрясение. Хлипкие строения обрушились, значительно расширив обзор. И тут же драколич вступает в бой. А где же сам Ашерас? Оглянувшись, древняя увидела его стоящего на обезглавленном теле демона. Молодец. Теперь у них есть все шансы на победу.

– Матриарх! – К Эльвиаран подбежала одна из обращенных.

– Окажите поддержку Ашерасу! – древняя ткнула оторванной конечностью демона как указкой в сторону Перерожденного.

Наконец-то ожила серьга связи, и в ее сознании проявились одновременно десятки чужих мыслей-образов: полевые командиры ожидали приказов. Что ж, прикрыв глаза, матриарх начала их раздавать: «Заняться ранеными! Ударным отрядам, понесшим наименьшие потери, начать преследование демонов! Начните создавать ритуал „Удержание воли“ и призовите Верховную богиню Элос! Демоны не уберутся отсюда просто так! Свяжитесь с Шестым храмом и потребуйте подкреплений! Попытайтесь не выпустить тварей из трущоб». Раздав приказания, древняя изгнала чужие сознания из своего разума и, вздохнув, связалась с Домом. Когда сознание сестры проявилось у нее в мыслях, она пропустила ее приветствие и, сконцентрировавшись, послала четкую мысль: «Сестра, поднимай Эхаера с его татреттом поддержки, бери Элтруун с ее частями постоянной готовности и выдвигайся в трущобы. Да, можешь сказать нашей сестре, что она была права... последнее: Эйрин, поднимай всех своих и выдвигайся к нам».

В отдалении прогремело несколько мощных взрывов. Открыв глаза, Эльвиаран увидела летящего кубарем драколича. Проклятье! Да что же там происходит? Одним высоким и длинным прыжком матриарх запрыгнула на возвышающуюся рядом гору мусора, в который превратилось соседнее здание. Ее взору открылся вид на вяло машущего крыльями Ашераса и огромный портал под ним. Прямо в этот момент из него вылилось не меньше трех сотен элитных низших демонов. Ее разума коснулась предупреждающая мысль-приказ Перерожденного. Лишь секунда понадобилась древней для осознания ситуации, и, еще раз взглянув на Ашераса, она, коротко ругнувшись, стала вновь раздавать приказы: «Вывозите раненых и убитых! Всем войскам убираться из зоны поражения! Быстрее! Набросить защиту из Тьмы. Всем рисовать сдерживающий барьер!»

Она не успела закончить, как все атары вокруг начали поспешно покидать зону поражения заклинания Перерожденного. Стоя на возвышении, Эльвиаран наблюдала магическим зрением за действиями Клинка, внутренне радуясь, что он решил применить свое недавно изобретенное заклинание, а не нечто другое. Из несомненных плюсов этого заклинания была относительно четкая граница поражения. Вне ее оставалось лишь защититься от побочных

эффектов, вроде избыточного теплового излучения. Таким образом, само место засады оказалось в безопасной зоне. И это было отлично, так как многим раненым все еще оказывали помощь: некоторых подлечили лишь чуть-чуть, остановив кровотечение и стянув раны, кого-то вытаскивали буквально с того света, реанимируя разорванные тела и удерживая души, а чьи-то останки лишь складывали в ряд, расписываясь в своем бессилии. В нем было уже почти тридцать тел. Бросив взгляд на обезображенные трупы, Эльвиаран в ярости закричала зубами.

Воздух завывал одиноким волком. Этот звук смешался с низким ревом поднявшегося рядом гигантского столба пламени. От теплового излучения, порожденного огнем, затлели, а кое-где и загорелись кучи мусора, бывшие совсем недавно убогими домами. Рождавшиеся при этом струи дыма увлекались воздухом, подтягиваемым пламенем, и засасывались вовнутрь огня. Защитные барьеры стремительно темнели, борясь со сжигающими все лучами. Эльвиаран стала дополнительно накачивать маной выдавленные силой жриц в мусоре и кровавой грязи знаки древних. Столбы огня быстро уплотнились, превратившись в ярко-желтые, чуть покачивающиеся, узкие стометровые колонны. Матриарх ощутила, как быстро мелеет ее дар. Рядом оказались Высшие жрицы ее эскорта, они поддерживали ее, вливая и свою ману. Весь мусор и обломки за границей барьера уже горели. Рыжее пламя вытягивало свои языки в сторону столбов, дополнительно напивая их энергией. Хоть древняя и была на демонстрации этого заклинания, то, что произошло потом, серьезно ее испугало. Столбы, качнувшись сильнее, рухнули вовнутрь, по направлению к неподвижно висящему над порталом Клинку. Коснувшись обломков, они разрушились, высвобождая накопленную мощь. Пламя стремительно потемнело. Вот только жара, испускаемого им, стало еще больше. Огонь смешался в огромное сплошное кольцо. Но это его состояние длилось лишь секунды, а потом черно-оранжевая туча ринулась в центр, втянувшись в конце в Ашераса. Нагрузка на защиту исчезла. Бушующий за границей пожар погас. Лишь кое-где вяло поднимались тонкие струйки дыма.

Матриарх обессиленно упала на колени и облегченно выругалась. Ожила серьга связи, и в разуме Эльвиаран появилось знакомое ощущение. Вяло пошевелив память, древняя опознала в неизвестной Ашриллу, командующую храмовой стражей. Она прикрыла глаза и ответила: «Да?» Матриарх еще не определилась с линией поведения к возвышенным в атар, бывшим ариров Шестого храма. Та же Ашрилла, будучи одной из приближенных почившей Акристы, была той еще расчетливой стервой, если не сказать пожестче. Однако, изменившись, она стала, словно хисна своего котенка, чуть ли не вылизывать Перерожденного. До нее доходили слухи, что Ашерас выдержал с ней настоящий бой: командующая отчаянно опасалась за его жизнь и настаивала на том, чтоб его даже в Доме везде сопровождал чуть ли не усиленный татретт храмовников.

«Первые десять татреттов будут у вас через минуту. Весь район оцеплен. Сопротивление подавлено. Ашерас приказал оказывать вам во всем поддержку. Что произошло?»

Эльвиаран нахмурилась. Как они оказались здесь так быстро? И какое, к демонам, сопротивление в тылу? Перерожденный ей не доверяет? Впрочем, хорошо, что они здесь: многих раненых еще можно спасти.

«Продвигайтесь к нам. У нас очень много раненых. Нападающие открыли Большие Врата, и в данный момент они... – Матриарх посмотрела в центр оплавленной пустоши и, панически смешавшись в мыслях, продолжила: – ...открыты».

В следующий момент Ашерас взмахнул своими заметно увеличившимися в размерах крыльями и камнем упал в портал.

– Нет... – выдохнула с отчаянием Эльвиаран. Зачем он это сделал? Да, якоря, судя по всему, находятся с той стороны, но идти туда в одиночку?

Рядом испуганно вскрикнула одна из Высших жриц: чудовищное тело драколича промелькнуло над ними и, сделав горку, последовало за Перерожденным.

Проклятье! Проклятье! Плоскость межмирового портала бурлила словно алая вода. Что же делать?

Сосредоточившись на образах всех командиров, она отдала один приказ: «Организовать оцепление вокруг портала на расстоянии триста-четырееста метров и подготовить магические удары по тварям, которые могут полезть из него».

Вот и все, что она, как матриарх Первого Дома, пока может сделать. Повернувшись к землям храма Реа, она посмотрела на возвышающиеся над его крышами руки статуй Ксатэна. Может, надавить на Совет и собрать ахрешт для вторжения в иной мир? Не хотелось бы опираться на силы лишь И'си'тор. Элос... Может, что придумает Шестой храм?

Словно в ответ на ее мысли рядом закрипели обломки, и, повернув на звук голову, матриарх увидела высокую фигуру Ашриллы. Возвышение изменило ее черты лица и фигуру, превратив именно в то, чем она всегда мечтала стать – воплощение силы и воли богини, которой она служила. Ходили слухи: воля Ашриллы была настолько сильна, что во время ритуала ее личность не стерлась, а практически полностью сохранилась. Вообще на ариров Шестого храма возвышение действовало совсем по-иному, чем на атретасов Великих Домов и рабов-иллитидов. Нет, с даром и физическими данными все было нормально, но разум изменялся только частично. Заданные вопросы Ашерас игнорировал либо ссылался на богиню. Оставалось только строить догадки. Одной из них было влияние веры каждого арира на само возвышение. Одета она была в традиционный легкий доспех жрицы. Кончики ее длинных ушей были стянуты короткой белой цепочкой.

Ашрилла долго смотрела на звезду портала и произнесла чуть дрогнувшим голосом:

– Ашерас... там?

Эльвиаран чуть кивнула:

– Да.

– Сам?

– За ним залетел его Драколич.

Ашрилла, не закрывая глаз, дотронулась до серьги связи. В ответ на ее приказы все вокруг пришло в движение. Обернувшись, матриарх увидела, как вокруг нее храмовая стража вытекает из развалин и собирается на потрескивающих камнях перед порталом. Неужели они собираются его как-то запечатать?

– Что ты задумала? – спросила, пытаясь сохранить спокойствие, Эльвиаран.

Командующая убрала руку от серьги и будничным тоном произнесла:

– Мы идем следом. – И стала спускаться по коптящим обломкам вниз, к пустоши, образовавшейся перед порталом.

– Что? – от удивления мысли Эльвиаран спутались в клубок.

Мимо нее прошла личная охрана Ашераса, одетая в позолоченную броню Золотая стража. Следом за ними шли возвышенные атары ее Дома.

– Куда вы? – выкрикнула матриарх.

Рядом с ней остановилась жрица из первой четверки, та, что была с красными волосами, и произнесла:

– Мы не оставим Ашераса сражаться в одиночку. Он верит в нас, а мы – в него.

– Да какая, к демонам, вера?! Это же безумие! Остановитесь!

– Ты не смеешь нам указывать.

– Я – матриарх!

– А он – наш владыка.

– Но...

Та, что была с черным хвостом, насмешливо фыркнула и первой стала спускаться вниз, крикнув:

– Ашрилла, начинай ритуал! Всем приготовиться к высадке! Драколичи уже пробудились и скоро будут здесь!..

* * *

Влен Госс был одним из тех немногих имперских магов, кто добился всего своего положения сам: искал покровителей, учителей, знания, добивался положения в обществе, славы и богатства. Благодаря тому, что он с самого начала имел предрасположенность к порядку, а именно одной из его школ, носящей название «Скраеннэ» и обучающей работе со своим разумом и памятью, он помнил все, что с ним происходило в течение всей его жизни. Именно поэтому его и отправили с разведывательной миссией в проклятую столицу темных эльфов. Его задание было простым и одновременно невероятно сложным: оценка оборонного потенциала Альверист’аса. Кроме того, он должен был составить более или менее точные карты самого города и попытаться подкупить определенных местных дворян для получения определенных разведанных о внутренних политических течениях.

Вся проблема была в том, что то, что происходило внутри Великих Домов, крайне редко покидало его пределы. Правда, как оказалось, золото легко открывает рты, да так, что даже приходится доплачивать, дабы их заткнуть снова.

За месяц, проведенный в городе, Госс осознал, что крайне благоприятный момент для удара был упущен: из вороха сплетен магистр вычленил информацию о том, что произошло полгода назад. Он побывал в восстанавливающихся кварталах теперь уже Первого Дома И’си’тор, видел издаലെка Карающего Клинка, едущего на очередной Высокий Совет, слышал восхищенный разговор двух обращенных белокожих эльфиек из касты атар, даже ощущал запах сгоревшей плоти на развалинах Ишакши, куда прибыл под видом скупщика баракла...

Сведя все сведения, добытые им, воедино, он ощутил тревогу: давно планируемая кампания грозила обернуться невероятной катастрофой. За короткое время темные эльдары увеличили свою совокупную магическую мощь более чем в пятнадцать раз. А это означало, что специально созданного корпуса выделенных степным оркам магов явно не хватит даже на простую защиту армии от дальних ударов. В корпусе было всего четыре тысячи чародеев в звании от ахимага до самого архимагистра Крациуса, которому прочили должность Посвященного советника при бессменном министре магии Цреуше.

Крациус ас Раш. Из молодых. Амбициозный гордец. Госс, поболтав остатки слабого вина в стеклянном бокале, вспомнил его чуть нагловатое аристократическое лицо. Архимагистр собирал свой корпус по всей империи Заор. Каждый маг буквально выдирался с мясом из города или гильдии, и в случае их гибели равноценной замены им не было. Эта сила, способная одним ударом очистить кусок земли размером с Белое королевство от всего живого и неживого (правда, при отсутствии противодействия), смотрелась откровенно бледно по сравнению с пятнадцатую тысячами магов уровня архимагистра, которых теперь могли выставить темные эльфы.

Живущие здесь знали – каждый маг темных эльфов с детства обучается кроме магии еще и обращению с оружием, а если помножить это все на многовековой опыт постоянных стычек и сражений... Да, темные эльфы были в среднем физически слабее человека, но это полностью компенсировалось невероятной гибкостью, скоростью и реакцией. Многие смазывали оружие быстродействующими ядами. Вдобавок темноэльфийские маги умудрялись вплетать в свой стиль боя магические заклинания, а это было очень плохо: имперские маги практически не владели оружием. А то, что могли – это обращаться с древковым видом вооружений, таким, как алебарды, посохи, копья...

Для темных эльфов владение оружием же было первично, и лишь потом шла магия. Самым же большим отличием была ориентация в изучающихся школах магии: темные эльфы

больше опирались на силы, а люди – на стихии. Следствием этого было то, что среди вечных было много целителей, и они могли оказывать себе и окружающим первую помощь прямо на поле боя лишь на голой силе, практически не используя никаких костылей в виде артефактов или зелий. А вот это было очень плохо – Госс прекрасно помнил, как после сражения при Аласте, во время последней неудачной кампании, вошедшей в историю как Война за Крентон, на очередь к немногим целителям выкладывали на сырой земле километровые линии из раненых. Многие не выжили тогда, включая самих целителей, выгоревших до конца... А ведь отряд магов-стихийников понес тогда незначительные потери, не сумев прикрыть легионы, а защитив лишь свои задницы. Если бы хоть кто-то из них мог исцелять. Спустя восемь циклов после того всеми проклятого дня Госс помнил ощущение своего бессилия, а иногда ему даже снились в кошмарах низкое, затянутое облаками небо и пустые, безжизненные глаза старичка-целителя, отдавшего свою светлую жизнь за бытие какого-то барончика. Из-за этих и некоторых других моментов своей долгой жизни Госс иногда ненавидел свой дар к абсолютной памяти.

В данный момент магистр находился в одном из уютных ресторанчиков, распложенных возле центральной улицы, тянувшейся через весь торговый квартал И'си'тор от их Дома и до самого Ксатена. С его места, если долго присматриваться к Центральному храмовому комплексу, даже можно было увидеть кончики рук его статуй и самый краешек светящегося кристалла, висящего между ними. Ресторанчик от улицы отделяла колоннада, увитая странным, довольно ярко светящимся растением с красивыми треугольными листиками, увитыми нежной бахромой. Его цветы пахли приятным и нежным фруктовым запахом, возбуждающим аппетит. Как только что с оторопью осознал Госс, это растение было хищником: на его глазах неосторожный светлячок, подлетевший к красивому, светящемуся розовым светом, цветку был незамедлительно съеден моментально захлопнувшим свои лепестки бутонем. Росло растение из большого горшка, стоящего метрах в четырех от магистра, а поливалось остатками спиртных напитков, остававшихся после посетителей. У себя в мыслях магистр сравнивал этот цветок с каждым из темных эльдаров: имеющие прекрасную внешность, они были смертельно опасны даже при простом общении – Госс однажды видел короткую жестокую дуэль-схватку, разгоревшуюся из-за того, что один из ее участников не уступил дорогу другому. В империи тоже бывало подобное, но крайне редко и до того, чтобы на месте отрубить своему противнику руки и отрезать язык, не доходило никогда. При этом происшедшее шокировало только других путешественников, а другие темные эльфы отнеслись к этому эпизоду практически равнодушно. Лишь пара гвардейцев И'си'тор, остановившись рядом, с вялым интересом обсуждали происходившее.

Магистр допил вино и, поставив бокал на полированную каменную столешницу, дотронулся до расположенного в ее центре чуть светящейся стеклянной мутно-белой сфере. Она тут же чуть изменила цвет в практически недостижимом для человеческого глаза спектре. Госс знал, что возле стойки увидят этот сигнал сразу же.

В ожидании официантки Влен сменил позу на изящном стуле, практически развалившись в нем, и с интересом окинул взглядом внутреннее убранство ресторанчика: высокий резной потолок, изящные каменные столики, украшенные барельефами стены и колонны, немногих посетителей. Но вот к его столику подошла грациозная темнокожая официантка из касты орин. Ее одежда сидела на ней как перчатка и была сделана из странной тонкой ткани, пестревшей разнообразными узорами, тиснениями и вышивками. Заскользив взглядом по великолепной фигурке, Госс со вздохом засунул было возникший интерес поглубже. Дело было в том, что эта же официантка час назад, работая одними ногами, так смачно отделала мощного человеческого наемника, перебравшего вина и распутившего руки, что того в состоянии отбивной под руки выволокла моментально возникшая стража. Насколько знал магистр, тому ничего не грозило – считалось, что он и так расплатился за свою ошибку. Ему даже могли оказать помощь и по сильно сниженным ценам. Но подобное снисхождение проявлялось до опреде-

ленного порога. За попытку изнасилования (не было особо важно, удачная она была или нет) преступнику сшивали за спиной руки, зашивали рот, срезали одежду и бросали в яму с червями. Однажды, увидев подобную казнь, Госс два дня не мог есть и нормально спать.

Сделав обычный заказ, он продолжил ожидать информатора из одного из Великих Домов. Что-то тот задерживается...

Этот ресторанчик нравился Влену, и он искренне сожалел, что, очевидно, очень скоро больше не сможет его посещать: в случае удачной войны он, вероятнее всего, будет разрушен, ну а в случае поражения, магистр если и не погибнет, то состояние вялотекущей войны вряд ли позволит ему наведаться сюда еще хоть раз.

Неожиданно на улице поднялся шум. С интересом выглянув из-за колонны, магистр увидел построение гвардии Первого Дома, неспешно продвигающейся по улице. Как всегда, его внимание приковали обращенные в атар жрицы, передвигающиеся на больших пантерах, матриарх Первого Дома и сам Клинок.

Глядя на довольно медленно двигающихся мимо него всадниц и всадников, Госс обратил внимание на то, что их сегодня необычно много. Сотни четыре-пять высокочелюстных магов – сила, способная стереть с лица Хейреша какое-нибудь из королевств. Матриарх чего-то боится? Настолько, что даже разбавила обращенных гвардией Дома? С чем же не сможет справиться Клинок? Госс сощурился и глянул на избранного богами Тьмы. Ашерас ат И'си'тор, как обычно, ощупывал взглядом толпу. Ослепительно белая кожа, волосы и глаза. Лишь заметный даже отсюда, тонкий вертикальный черный шрам, пересекающий лицо. Клинок был отчаянно молодым даже для людей, но магистр уже знал – эта невысокая фигура обладает настолько огромной магической мощностью, что способна легко разрушать города и обращать армии в прах, а под его знамена без колебаний встанет две трети живущих в этой проклятой столице, носящей имя Альверист'ас. Что сделает другая часть жителей? Над этим вопросом сейчас и работал магистр.

Окинув еще раз взглядом центральную часть кортежа, он заметил группу довольно молодых высокочелюстных, находящихся в самом центре процессии. Магистр удивленно поднял брови: и зачем матриарх вытаскила своих змеенышей в город?

Тихий звук чужого голоса, раздавшийся возле его правого уха, заставил тело нервно дернуться:

– Приветствую вас, уважаемый магистр Влен Госс...

После короткой внутренней борьбы со своими инстинктами, буквально вопившими о том, чтобы врезать на звук чем-нибудь убийным из своего довольно большого арсенала, маг обернулся. Увидев тонкую улыбку серокожей беловолосой женщины-гвардейца с маленьким значком оранжевого огонька на плотно застегнутом воротнике легкого кожаного доспеха, Госсу неожиданно захотелось выбежать на улицу, наплевав на свое задание. Какого демона к нему на встречу вместо обычного посланца пришла сама Хаирме, командующая сотней быстрого удара Великого Дома Кхитан? Скосив глаза в сторону соседнего столика, Влен увидел, что за ним уже расположились гвардейцы этого Дома – любовники и любовницы и, одновременно, личная охрана и заградительный заслон этого, известного своей жестокостью далеко за границами владений темных эльдаров, военачальника. Именно ее деяния как никогда характеризовали настроения, царящие в Великих Домах: занимайся сексом, с кем желаешь, и убивай, кого хочешь.

Собрав свою волю в кулак, магистр, прочистив неожиданно засохшее горло, ответил:

– Хотя это и невероятная неожиданность, но я тоже рад видеть вас, прекрасная Хаирме.

Нужно сказать, что темная эльфийка была невероятно красива. Немного худощавое узкое лицо, пухлые губы, широкий разрез темных глаз и совсем не длинные уши – все это, казалось, было идеальным. Возникало даже впечатление, что Хаирме – это нежное произведение искусства, не терпящее чужих прикосновений и созданное лишь для постельных утех. Но впе-

чатление портило мелькавшее в самой глубине глаз безумие, а плавные, точные и уверенные движения выдавали в ней тренированного воина. Госс позволил своему взгляду на мгновение соскользнуть с лица темной эльфийки на ее фигуру. И именно здесь его, привыкшего подмечать все мелочи, ожидало неприятное открытие: доспех Хаирме был явно не парадным, а матово-золотые рукояти разнообразного оружия были отполированы многолетними прикосновениями своей хозяйки до блеска.

Командующая отреагировала на комплимент как на должное, лишь поведя кистью левой руки, как будто отметая его в сторону. Один из ее охранников, отодвигая стул для своего идола, бросил на Госса взгляд, в котором была настолько концентрированная ненависть, что магистр чуть вздрогнул. Хаирме грациозно села и откинулась на резную спинку стула, коротко взглянув на все ещедвигающихся на улице обращенных атар Дома И'си'тор. Переведя взор на Госса, она снова мягко улыбнулась и спросила:

– Неправда ли, завораживающее зрелище?

Магистр наконец-то более или менее пришел в себя и ответил:

– Вы правы.

К их столику подошла официантка. Госс заметил на ее черной коже бисеринки пота. Нервничает.

– Будете что-то заказывать? – заметно дрогнувшим голосом произнесла она.

– Нет. Уйди и не мешайся. – почти равнодушно ответила Хаирме и, когда та удалилась, продолжила, уже обращаясь к магистру: – Итак, перейдем к делу: о чем конкретно вы хотели переговорить?

Госс удивленно поднял брови:

– Мы будем разговаривать здесь?

Эльфийка поджала губы:

– Это неплохое место: немного посетителей и, как следствие, шпионов. Вдобавок в связи с определенными событиями Кхитан закрыт для посещений, а в нашем квартале в последнее время довольно неспокойно...

Здесь Госсу послышалась фальшь в ее голосе. Правда, магистр серьезно сомневался в возможностях своей не особо сильной эмпатии применительно к Хаирме. Командующая же грациозно откинулась на спинку стула и оглянулась на одного из ее охранников. Тот тут же протянул своей госпоже небольшую черную треугольную пирамидку. Взяв артефакт из его рук, эльфийка поставила его на центр стола. В тот же момент она стала испускать на столешницу черный туман, в котором магистр тут же узнал ману Тьмы. На его молчаливый вопрос она неопределенно повела рукой и произнесла.

– Так нас подслушать будет намного сложнее. – Чуть помолчав, она произнесла практически равнодушным голосом: – Так что человек с вашей силой и знаниями делает в Альверист'асе? – но, прежде чем магистр открыл рот, намереваясь выдать одну из трех детально проработанных легенд своего присутствия здесь и сейчас, как Хаирме повела по пространству между ними рукой с вытянутыми двумя пальцами и добавила: – Я только попрошу не юлить – у меня более чем широкие полномочия в отношении вашей судьбы.

Магистр заколебался. Говорить всю правду? Ни в коем случае. А вот ее часть – вполне сойдет.

– Империя ищет союзников в будущей войне с Великим Домом И'си'тор. – И чуть улыбнулся. Часть правды... Возможные союзники до самого конца не узнают, что с падением И'си'тор падет и Альверист'ас... Эльфийка замерла, глядя на артефакт, а Госс продолжил: – Я не единственный посланец и знаю, что подобные переговоры ведутся и с другими Домами.

Магистр не мог знать, что, если бы он не сказал свою последнюю фразу, его судьба была бы совсем иной, а произнеся ее, он умудрился отвернуть от всего Хейреша надвигающуюся бурю. Если бы, если бы...

Госс просто не знал, что у Кхитана в данный отрезок вечности не было союзников среди Великих Домов в противостоянии с И'си'тор, и, когда он сказал, что подобные разговоры ведутся с представителями других Домов, в воображении Хаирме возникла картина ставших в очередь на доклад к Эльвиаран посланников от Сатх, Р'еанр'е и А'сеатр. Каждый из них, с довольной улыбкой на лице, держал связанного имперского мага под мышкой. И как матриарх И'си'тор думает, глядя на них: «Эти пришли, а Кхитан – нет. Значит...» А потом – короткий штурм, и как она, Хаирме, став обращенной, на пару со своей матерью, Акешь, безропотно чистит своим языком сапоги Клинка... А чем он там еще угрожал Акрите? Сделает сексуальной рабыней? Хм, если бы второй вариант был так вероятен... А через постель можно было бы проверить месть и еще кое-что...

Эльфийка даже облизнулась в своих мечтах.

А магистр уже внутренне возликовал, приняв поднявшееся настроение командующей на свой счет.

* * *

Хаирме в раздумье положила подбородок на сцепленные руки. Ее взгляд блуждал, по давней привычке ощупывая случайных прохожих. Внезапно она увидела проталкивающихся сквозь толпу пятерку атретасов ее Дома. Взор, соскользнув дальше, неожиданно удивленно вернулся к ним и стал буквально взвешивать солдат. Разум командующей еще не осознал того, что она видит, а чувства уже взревели тревожной сиреной. В то же время она ощутила серьезное воздействие на ее сознание. Сосредоточившись, ей удалось избежать воздействия мощного заклинания из самых глубин порядка. Судорожно сжав рукоять своего кхрихао, она даже сумела опознать его: это было «Рассеивание». Пробежавшись взглядом по толпе, Хаирме даже определила примерное расположение основной конструкции заклинания – спешащие по своим делам существа пытались инстинктивно избежать пропитанной маной области за идущими клином солдатами. Сощурившись, командующая пыталась определиться, к какому Дому они принадлежат. Даже с такого расстояния ее глаза выхватывали разные детали снаряжения, удачно скопированные с атретасов Кхитана. Подмена. Но зачем? Провокация?

Скривив свои губки в жестокой ухмылке, Хаирме поднялась, подхватив со столешницы артефакт, и, бросив магу короткое «жди», направилась к ним. Ее охрана резво подтянулась за ней. Бросив им знак «опасность», Хаирме была уверена за свою спину. Подойдя ближе, командующая бросила взгляд на символ, вытравленный на лезвии кос, которые те держали в руках, и, разглядев черную волнистую спираль Шестого храма, растеряла большую часть своей уверенности. Но отступать было уже поздно: ее заметили. Одна из жриц дотронулась до своей серьги, и весь ратш остановился, развернувшись полумесяцем в сторону Хаирме. Эти атретасы так уверены в своей силе? Ха! Да будь они хоть трижды из Шестого хра... И тут она вспомнила, что в этом храме уже как полгода нет ни одного атретаса и в кого они превратились.

Командующая заполошно бросила назад знак «оборона» и ме-е-едленно сделала шаг назад.

И тут командир храмовой стражи произнес неожиданно мягким голосом:

– Не стоит. Мы не хотим вас убивать.

– Я рада, – произнесла Хаирме. Голос предательски дрогнул. Справившись с собой и набравшись смелости, она спросила: – А почему вы вырядились в атретасов Кхитан?

– Дела храма. – Обращенный атар замолчал. Хаирме всматривалась в прорези маски, надеясь увидеть его глаза. Когда уже командующая не надеялась на ответ, он продолжил: – Кто-то задумал убить Клинка... Я надеюсь, это не вы? – в его голосе послышалась явно сыгранная робкая надежда. Неужели он только ищет повода для атаки?

И вот тут Хаирме почувствовала, как по ее спине потекла капля холодного пота. Возникло ощущение, что сама Хесс погладила по ее спине своими холодными пальцами. В голове заметались мысли: убьют их сейчас или чуть позже? Поверят ли ей на слово?

Неожиданно глухо она ответила:

– Нет, конечно же нет...

Обращенный чуть наклонил голову на левое плечо, и Хаирме увидела, как из узкой глазной прорези черной маски выплеснулось немного маны Тьмы. Она бесследно истаяла в воздухе, словно черный туман. Проклятье! Он показывает, что готов к атаке и у него полный дар! Будь атар один, они бы вшестером его еще смогли бы завалить, но не в схватке один на один. Да, они тралят за собой «Рассеивание», но, похоже, подобные траты для них – мелочь. Хаирме примирительно подняла левую руку ладонью вверх в успокаивающем жесте. Правая же с такой силой сжала рукоять меча, что Хаирме начала бояться, что для того, чтобы разжать пальцы, придется резать сухожилия или колоть иглой в шоковые точки на кисти руки.

Краем глаза командующая отметила, что вокруг них образовалось большое свободное пространство, а улица стремительно пустеет. Про себя Хаирме уже начала прощаться с жизнью.

Неожиданно из соседнего здания вышла еще одна большая группа атретасов.

Приложив титаническое усилие, Хаирме на целую секунду отвела взгляд от обращенного, посмотрев на прибывших. За это время она ожидала, что умрет раз пятнадцать, но, когда вновь посмотрела на атара, тот все так же почти равнодушно смотрел на нее.

Приближающиеся солдаты были из И'си'тор. Подойдя ближе, один из них произнес:

– Шеяшхи, можешь идти. Мы разберемся здесь.

Командующая посмотрела на говорившего и, немного покопавшись в своей памяти, опознала его, несмотря на надетую черную маску. Это был Атере со своим отрядом, состоящим из одних ариров. Хаирме не заблуждалась: его отряд был намного опаснее ратша обращенных. Хотя бы потому, что у него в отряде была пара своих атар – две сестры, Сэа и Лэа, выделяющиеся своей жестокостью и безумием даже среди других ариров Акрио. Их белые маски маячили далеко позади, но даже на таком расстоянии Хаирме ощутила магические возмущения в окружающем пространстве. Ходили слухи, что после возвышения они стали поражающе сильны магически. Вдобавок к этому сама Акрио присвоила Сэа и Лэа звание Старших ариров. В последнее время их пара превратилась в трио, разбавившись полукровкой-демоном, которая сопровождала их везде. Информаторы говорили, что Клинок подцепил ее в Ишакши и предложил перейти к нему в Дом. Даже спустя полгода это была одна из самых загадочных фигур во всем И'си'тор. Хаирме искала ее взглядом и обнаружила за рослыми снежно-белыми фигурами практически обнаженных сестер странный сгусток мрака. Ну, что ж – полудемоница и сейчас с ними.

Но если взглянуть на ситуацию с другой стороны – Атере не был фанатиком и, в отличие от других ариров Ихитоса, был вполне вменяем. А Хаирме как раз было, что предложить. Когда она бросила взгляд на ратш обращенных, они уже удалялись, продолжая тралить за собой «Рассеивание».

– Рада видеть тебя, Атере, – произнесла она.

– Взаимно, Хаирме. Вот только неудачный момент ты выбрала для посещения этой части города.

– Почему же? – решила сыграть в «непонимайку» командующая.

Атере подошел ближе и, расстегнув ремешки, снял маску со своего лица, опустив ее на грудь. Вздохнув, он произнес:

– На Клинка собираются напасть. В свете этого твое появление именно здесь и в этот час крайне подозрительно. Эльвиаран и Ашерас дали мне очень много власти для всего, что касается этого вопроса. Силы, выведенные из Дома для противостояния угрозе, огромны.

Хаирме удивленно подняла брови и произнесла:

– И зачем же такие грандиозные приготовления? Клинок что, сам не сможет справиться? Атере нахмурился.

– Не корчи из себя идиотку – тебе не идет. Ты должна прекрасно понимать, что то, что замотает в черный шелк Ашераса, унесет и половину города в придачу.

Хаирме задумалась, а арир многозначительно продолжил:

– Многие в И'си'тор считают, что это Кхитан.

Командующая выразительно подняла бровь.

– Я так понимаю, мне не поверят, если я скажу, что ни при чем?

Атере развел руками.

– А если я скажу причину, по которой нахожусь здесь? Причину, которая подтвердит лояльность всего Дома Кхитан?

Арир насторожился и с удивлением в голосе ответил:

– В любом случае ты можешь сказать все мне – ты прекрасно знаешь мое положение в Доме, которое с возвращением моей матери только укрепилось, а уж моя верность никогда не поддавалась сомнению.

Хаирме выдержала паузу, чуть повернулась спиной к ресторанчику, дабы ее губ нельзя было рассмотреть из него, и быстро произнесла, помогая себе знаками:

– Не смотри на ресторанчик за моей спиной. За третьей колонной в нем сидит человек, имперец. Его имя Влен Госс, он магистр порядка. А теперь приготовься. Сдержи свои эмоции. Он сказал, что прибыл искать союзников для уничтожения Дома И'си'тор.

Атере не сдержался и сощурил глаза.

– Мы, Кхитан, разузнали о нем: он тут уже месяц и где только ни побывал за этот промежуток времени... Ну так как?

– Если твои слова подтвердятся, не только ты получишь награду, но и самому Кхитан кое-что перепадет. – Атере сделал незаметный знак себе за спину и, отворачиваясь, мазнул взглядом по колоннаде ресторанчика.

– Мне помочь в захвате? – спросила Хаирме уже в его спину, но увидела лишь знак рукой на рукояти правого меча трукра: «Не вмешивайся».

Атере не спеша удалился, постоянно теребя левой рукой серьгу связи. Очевидно, составляет план захвата и советуется с другими командирами.

Командующая усмехнулась и повернулась к своей свите, напряженно смотрящей по сторонам и на нее.

– Возвращаемся.

Подойдя к встревоженно смотрящему на нее магистру, все так же сидящему за своим столом, Хаирме произнесла:

– Я доложу своей матери, матриарху Акешь, о нашем разговоре и вашем предложении. А сейчас нам нужно уходить: кто-то организовал масштабное покушение на Клинка, и атретасы И'си'тор землю роют в поисках врага.

– Да-да, конечно.

И уже на выходе она услышала, как маг пробормотал себе под нос:

– Так вот зачем он сюда прибыл...

Когда они уже садились на своих хисн, мимо прошли две ариры Реа, и трое замаскированных в атретасов обращенных направлялись в ресторанчик. Команда захвата.

За поворотом улицы они проскочили мимо целого усиленного татретта храмовой стражи, стоящего в подворотне. Обращенные в надетых белых масках и при полном вооружении равнодушно, сквозь прорези масок, следили за ними, пока отряд Хаирме не скрылся за следующим поворотом.

Сжав серьгу связи пальцами, командующая торопливо доложила своей матери о происходящем в городе.

А когда они уже выбрались из квартала И'си'тор, до них донесся звук далеких взрывов, вой пламени и чей-то мощный рев, а зарево от огня осветило всю общую пещеру.

* * *

Госс, будучи в раздумьях, доедал довольно вкусный салат из странных фиолетовых водорослей с маленькими кусочками мяса. В мыслях он был далеко – как во времени, так и пространстве.

Как же давно это было.

Сорок два года назад Влен Госс и не думал даже о карьере разведчика и боевого мага. Он был простым пареньком, который жил в самом южном герцогстве огромной империи Заор – Эхросте. Тайком мечтал о соседской дочке, и его будущее ну никак не могло быть таким. Оно было даже частично распланировано практически до самой могилы.

Но в его жизнь вмешался случай.

Однажды, он возвращался с ночного свидания (нет-нет пока ничего такого, но парнишка тешил себя надеждой, что в следующий раз...) и, проходя мимо очередной подворотни, почувствовал нечто. Оно звало и манило в самые глубины мрака. Не в силах перебороть любознательность, он сделал шаг, который изменил его жизнь.

Тупичок был огражден от остальной улицы пузырем заклинания порядка, и своенравная первосила неожиданно пропустила его. А по всем правилам – не должна была. Как позже понял Госс, он просто захотел пройти и прошел...

Под пузырем шла жестокая и молчаливая магическая схватка между двумя магами. Не было никаких громких выкриков. Даже заклинания не были особо разрушительными – хоть каменные стены тупичка и местами оплавившись, а в нескольких местах даже потрескались, это были настоящие пустяки по сравнению с тем, что в грядущем повидал будущий магистр на полях сражений.

Появление Госса под куполом заклинания не повлияло на исход схватки: один из магов был явно быстрее и подвижнее другого. Сражались двое эльфов – светлый и темный. Темный побеждал. Магистр за свою долгую жизнь видел подобные схватки лишь дважды. Эльфы уворачивались от ударов и заклинаний, молниеносно создавали свои. Кроме того, не забывали пользоваться оружием и даже кидали друг в друга мусор. Как впоследствии признал магистр, в той битве ни одно заклинание не было принято на какой-либо магический щит. Лишь увороты и уклонения.

Развязка наступила неожиданно: темный эльф ударом меча отрубил запястье своему противнику и добил его ударом заклинания в грудь. Заклинание напоминало очень длинный абсолютно черный штырь, выросший у него из руки. Нанизав на него светлого, как жука на булавку, он поднял еще живого противника и что-то сказал-прокашлял. Заклинание развеялось, и окровавленное тело упало на брусчатку. Темный согнулся и, оперевшись руками на колени, ругнулся и обернулся к Госсу. Его глаза удивленно расширились, и паренек осознал, что он будет следующим.

Эльф медленно сделал шаг вперед. Госс попятился, но тут же уткнулся спиной в стенку пузыря – обратно он его не собирался выпускать. Эльф, ухмыляясь, шел к нему. Подойдя на расстояние удара, он замахнулся коротким изогнутым мечом, и Госс зажмурился, вскинув руки и что-то отчаянно закричав. Секунды шли, а Ахешь все не приходила. Влен помнил, как осторожно открыл один глаз и увидел, что из его рук растут виденные только что черные штыри. Один из них пробил грудь темного эльфа насквозь, и тот, висая в трех метрах от паренька и дергая в воздухе ногами, в данный момент уже умирал.

От этой картины и осознания того, что он только что кого-то убил, паренек потерял сознание и пришел окончательно в себя только в кабинете перед следователем Службы магических преступлений.

Как же давно это было!

Госс допил вино и поднялся, дотронувшись до сигнальной сферы. Рядом, словно появившись из портала, возникла давешняя официантка. Расплатившись, магистр направился к выходу на улицу. Идти ему было всего ничего – его гостиница была прямо напротив рестораника. Неожиданно его что-то сильно укололо в шею. Это было почти невозможно: магистр был обвешан защитными амулетами и артефактами по самые кончики волос. Выдернув предмет рукой, он удивленно стал рассматривать его. Черная стрелка-игла, украшенная проточками, в данный момент заполненными темной кровью... Адамант?

Ноги магистра подогнулись, и он упал на колени. В глазах стало темнеть. Падая, он сумел вложить остатки вытекающих сил и выговорить слово-ключ: «Эхташ». Ударившись лбом о каменное покрытие пола, он постарался сосчитать до десяти, как и было сказано в инструкции по затиранию памяти, но успел только до пяти...

Часть вторая

1

Алый и черный

Прорвав защитную пленку, я кубарем вывалился на каменный пол. Рядом знакомо зарычала собакоголовая тварь. Практически вслепую, на звук, я ударил плетью. Резкий многоголосый скулеж. Хорошо попал. Оттолкнувшись от пола руками, я принял вертикальное положение и быстро оглянулся.

Я стоял прямо посреди гигантской пятиконечной звезды портала. С этой стороны он имел вид алой, словно артериальная кровь, твердой зеркальной поверхности. За его границами неуверенно мялись и повизгивали сотни и сотни тварей, обтекшие портал со всех сторон. На остриях звезды стояли четырехметровые обелиски, сделанные из белого камня, на которых были распяты гуманоидные фигурки. Жертвы были настолько истерзаны неизвестными мучителями, что на них не было ни одного целого клочка кожи. Причем было видно, что ее не сдирали целенаправленно, а это было скорее последствие применения какого-то орудия вроде плетей или ремней.

Мне довелось видеть подобное у нас в Доме: с одного солдата за то, что он заснул на посту, сняли всю кожу с тела. Потом, правда, применили «исцеление». Вот только он стал беловолосым и без прямого контакта с Тьмой...

Похоже, жертвы были еще живы и прикованы к якорям портала, в качестве которых выступали обелиски. Одна из жертв задержалась, и я увидел, как от обелиска к ее спине что-то проскочило. Перейдя на магическое зрение, я обомлел: жертвами были светлые эльдары. От обелисков отходили ярко-зеленые щупы, состоящие из маны жизни. Они входили в тела жертв и, проходя их насквозь, полностью меняли свой цвет на ярко-алый, после чего втыкались в портал, но не сверху, а, извиваясь словно шланг, немного сбоку.

Твари не спешили становиться на плоскость портала, неуверенно рыча за его границей. Я поднял взгляд вверх и чуть не упал от накатившей слабости: такого привычного потолка над головой не было! А было черное ночное небо с редкими еще более темными облачками. Звезд было совсем немного, и они были какими-то красноватыми. Совсем не такими, как на Земле. Жаль, что совсем нет времени посмотреть на них.

Из-за обелисков неожиданно выступили высокие фигуры, закутанные в темные сутаны. Капюшоны закрывали головы существ до такой степени, что видны оставались лишь части морщинистых подбородков. Они подняли правые руки в мою сторону, намереваясь ударить чем-то убойным. Не медля, я крутнулся, отстрелив в каждого по сегменту адамантовой плети. Удачно словив адамантовые «листья» в грудь, фигуры повалились навзничь. Одна из них, уже падая, все-таки выпустила какую-то фиолетовую молнию вверх.

За моей спиной наконец-то распахнулись огненные крылья, и я, оттолкнувшись ими от воздуха, легко взмыл вверх. «Не могу держать... – выдохнул феникс. – Выпускай. Только не задень якоря». Элементаль не стал медлить, и оранжевое пламя с ревом ринулось во все стороны. Его свет озарил все вокруг.

Портал находился на площади в гигантском городе, раскинувшемся до самого горизонта и даже дальше. Величественные строения, дворцы-храмы и жилые кварталы перемежались длинными низкими зданиями, похожими на земные коровники или бараки. Насчет назначения последних все прояснилось быстро: из ближайшего выплеснулась настоящая волна, состоящая

из собакоголовых тварей. Знакомые фигурки высоких демонов резкими выкриками, доносившимися даже на мою высоту, умело направляли их в мою сторону.

Я увидел, как они обернулись, среагировав на свет, и почти одновременным жестом схватили руками знаки на своей груди. Над ними тут же взвились мутные антимагические сферы.

Они думают, это их спасет? Да, нанести удар напрямую будет сложно, очень сложно. Но у магии есть такая неприятная особенность: косвенное воздействие. Это словосочетание всеобъемлюще. Оно определяет не прямое влияние заклинаний на одну или множество целей. Очень часто его пытаются минимизировать. К примеру, «Пылевая буря», заклинание первого круга стихии воздуха. Это мощное массовое заклинание, способное ограничить обзор врагу, но также в пылевой взвеси можно задохнуться, ослепнуть, и при перекачке его маной оно способно, словно наждаком, сдирать плоть с вражеских солдат... И все это – побочные явления «Пылевой бури». Подумать только – ведь изначально оно создавалось лишь как чисто маскировочный инструмент мага. Впрочем, ничего удивительного – ведь, если так разобраться, то воздух такая же разрушительная стихия, как и огонь. Огонь, соединяясь с другими стихиями или силами, может творить, а его соединение с землей так вообще невероятно и прекрасно. Но он не может существовать сам по себе или без подпитки маны. А вот воздух... землю распыляет, огонь раздувает, воду вспенивает. Кстати, разнообразные молнии также относятся к этой стихии. Воздух, словно катализатор, усиливает почти любые магические проявления. Как следствие всего этого, одни из наиболее разрушительных заклинаний относятся именно к воздуху. Но, в отличие от огня, воздухом можно эффективно защищаться.

Своими энергетическими щупальцами я стал формировать сразу три «огнешара» с тройной оболочкой.

Я, если окажусь в зоне антимагии, буду почти бессилён, но за ней – я почти бог по сравнению с этими демонами, и список способов убийства этих тварей неприлично длинен.

Сам по себе обычный «огнешар» не обладает серьезным разрушающим воздействием. Фактически он просто расплескивает пламя, которое обжигает цели, а при перекачке маной запекает в собственном соку или даже испепеляет. Ударная волна если и образуется, то довольно слабая. С чем сравнить взрыв десятиэргового «огнешара»? Двадцатилитровая канистра с жидким пропаном.

При взрыве двухоболочного «огнешара» происходит резкое выдавливание атмосферы из довольно большого объема. Как следствие – образование мощной ударной волны. Взрыв стандартного двойного заклинания очень похож на детонацию автомобильной цистерны со сжатой смесью кислорода и какого-нибудь горючего газа.

Естественно, что «оболочки», в которые заворачивается «огнешар», создать отнюдь не просто. Как и наполнить каждую оболочку. Да, изначально заклинание является простейшим и относится к четвертому кругу стихии, но двойной «огнешар» – уже ко второму, а тройной – к первому.

Строение двойного «огнешара» довольно забавное и простое. Ядром этого заклинания является простейший «ат» огня. Он заполняется маной, и вокруг него создается две оболочки. Пространство между ними заполняется чистой огненной маной. Проблема лишь в самих оболочках.

Есть правда одна тонкость: обычный «огнешар» довольно маленький, всего лишь размером с теннисный мячик, а двойной – уже с баскетбольный. Тройной «огнешар» имеет диаметр от метра и даже больше, и швырнуть его руками невозможно. Для выстрела по цели используются «тер» мага, что само по себе довольно манозатратно. В истории бывали случаи, когда маги, не рассчитав силу, случайно роняли эти мощнейшие бомбы объёмного взрыва буквально себе под ноги. Конечно, расспрашивать, как такое могло произойти, часто было просто не у кого.

По всему городу разлился невероятный тягучий звук. Похоже, наконец-то поднялась тревога. На улицы хлынули буквально потоки самых разнообразных существ. На далеких крышах появились фигуры в сутанах.

Одновременно с этим все три заклинания были завершены. Первую сферу я запустил в основание толстой пятисотметровой шестиугольной башни. «Огнешар» пробил стену и разорвался внутри строения. Чудовищная туча оранжевого огня, вспухшая внутри и выплеснувшаяся наружу, подбросила огромное строение почти на десяток метров вверх. А потом башня медленно, словно нехотя, но постоянно набирая скорость, ринулась вниз. Облако пламени, словно огромный рот, поглотило ее и, напившись пылью и пеплом, тут же стало пепельно-черным и очень тяжелым. Невзирая на огромную температуру, оно не стало подниматься в небо, а начало, словно палящая туча, выплеснувшаяся из вулкана, очень быстро расплзаться во все стороны, захватывая в свои смертельные объятия всех, кто был на их пути.

Двумя оставшимися ярко-желтыми сферами я запустил в соседние невысокие здания, на крышах которых собирались вражеские маги. Целился я не в них, а в строения, поэтому если они и пытались как-то защититься, то я не заметил эффекта. Взрывы были пугающи и прекрасны одновременно: немаленькие, в общем, дома обратились во множество объятых огнем обломков, которые пылающим дождем разбросало во все стороны. Некоторые из них полетели в мою сторону, и, хоть ни один из них не долетел до меня, пришлось ставить большой плоский щит из Тьмы, дабы они не повредили портал или якоря. Один из обломков, врезавшийся в защиту, был горящим куском каменной кладки размером с самосвал. Огромные тучи дыма и пепла важно, словно нехотя, поднимались вверх, существенно ограничивая от моего взгляда панораму чужого города.

Бросив вниз взгляд, я обнаружил, что над порталом тем временем поднялась огромным грибом мана хаоса. Из алой тучи вырвалась огромная лапа драколича. Чудовище ухватило за край звезды, вогнав немаленькие когти в крошащиеся каменные плиты площади и рывком выбросило свое тело из облака, смяв и раздавив множество тварей. Сразу после этого мана хаоса быстро втянулась обратно, и портал снова принял вид гладкой красной поверхности.

Прокатившись кубарем по тварям, драколич шустро встал на четыре лапы и издал низкий, чрезвычайно громкий и пронзительный крик-рев. Многоголосое эхо многократно вторило ему. Собакоголовые, поначалу недоуменно замерев, безмолвно взирали на него, но после рыка взвыли и безрассудно бросились на чудовище. Если бы драколич мог улыбаться, он бы улыбнулся. Впрочем, глядя на то, как чудовищные челюсти рвут тварей на части, а от ударов лап демоны разлетаются во все стороны, словно брызги воды, я отсмеялся за нас двоих.

Тем временем в городе начал разгораться мощный пожар, и я стал помогать ему, формируя обычные перекачанные маной «огнешары» и швыряя их в окна, еще не затронутых огнем построек в непосредственной близости от меня. Дым, поднимаясь, стал собираться в пока еще небольшую тучу над городом. Ветер ее стал немного размазывать, снося в сторону кварталов, не затронутых моими атаками. Звезды скрылись, а у меня в душе возродилось спокойствие – туча создавала ощущение каменного потолка над головой. «Феникс, мы сожжем это место. Сделаем то же, что и в Ишакши». Элементаль довольно заревел, создавая узкие огненные смерчи, начавшие засасывать мусор и обломки в облако над моей головой. Раскалившись, они тут же полетели во все стороны, рождая новые очаги пожаров. Моя огненная корона сорвалась и поднялась вверх, исчезнув в туче дыма, дополнительно нагревая ее.

С неба посыпались лохмотья горячего черного пепла. Пришлось потратить половину своего резерва, накрыв портал и распятых на якорях жертв большой темной полусферой защиты.

В тот момент, когда я уже заканчивал, поверхность алой звезды опять заволновалась и, расплескавшись, втянулась обратно, оставив на плитах площади татретт храмовой стражи во главе с Ашрилой.

Дотронувшись до серьги связи, я сосредоточился на ее образе и, когда она возникла у меня в разуме, спросил вслух:

– Какого демона вы здесь делаете?

– Мы последовали за вами, владыка! Мы не позволим вам сражаться в одиночку. – Она смотрела на меня и шевелила губами в такт своим мыслям. Получался вполне обычный разговор.

Мой левый глаз задергался. Одним словом – дожил... Они мне не позволяют. М-м-м. Спокойствие. Спокойствие. Вдох-выдох.

– Вы прибыли сами?

В ответе Ашриллы засквозила гордость и самодовольство.

– Нет! За нами пошли все!

И прежде чем я смог уточнить, кто эти «все», алый туман разлился и оставил на площади еще три храмовых татретта. Мне осталось лишь скрипнуть зубами.

– Ашрилла! Ты их сюда притащила – ты ими и командуй, а я займусь подавлением вражеского сопротивления. И не забудь озаботиться защитой и функционированием портала: мне бы не хотелось остаться здесь навсегда.

Пламя отражало мое недовольство, с ревом-воем поднимаясь гигантским языком вверх, к самым пепельным облакам. Но его желтый ослепительный свет таял в густом снегопаде горячих хлопьев бело-серого пепла. Завеса становилась настолько плотной, что, невзирая на множество почти сплошных пожаров, сквозь нее стало плохо видно окружающее. Похоже, перестарался. Ишакши, хоть и был более густонаселен, но явно меньше этого города.

Неожиданно раздался невообразимый глубокий грохот. Обратив на его источник внимание, я увидел, как из большой кучи мусора, бывшей одним из взорванных зданий, вынырнул странный огромный предмет. Быстро вздернувшись высоко вверх, он замер, вися в воздухе на расстоянии километра передо мной. Он напоминал правильный параллелепипед с перпендикулярно растущим вертикально цилиндром. Мелькнула мысль, что он похож на гипертрофированный молот с короткой ручкой. Оголовье молота имело длину метров двадцать, а в толщину было лишь в два раза меньше. Металл, из которого он был сделан, имел насыщенно-красный цвет. Ручка была довольно короткой. На всякий случай, я максимально усилил защиту – воюю же...

Туча над головой начала расступаться, образовав идеально круглое пространство, заполненное чистым воздухом. Его диаметр был больше пяти километров, а мы находились в самом его центре. Огненные смерчи погасли. Оглянувшись, я увидел чистое, алеющее рассветом, небо над головой и восьмисотметровый в толщину срез тучи дыма.

И что дальше? Я пошевелил адамантовой плетью у себя в руке.

«Я чувую мощную ауру и чужой разум. Будь осторожен – прибыло местное начальство...» – прошипел в моем мозгу феникс. А вот это – плохо. Впрочем, драки не избежать было с самого начала.

Скосив взгляд вниз, я увидел все прибывающие войска обращенных. Им бы наоборот – убираться... В зоне чужого воздействия, последний раз пыхнув дымным пламенем, потухли пожары. Однако за границей город продолжал полыхать.

Вокруг молота воздух начал густеть, принимая облик невероятно высокой, очень худой и узкой гуманоидной фигуры. Фактически это был бесполой почти скелет, обтянутый серой кожей. Демон имел две длинные, невероятно худые руки, дотягивающиеся ему почти до колен. Тонких длинных пальцев на кистях было лишь три, и расположены они были почти как у человека. Заканчивались узкими, острыми на вид, черными когтями. Морда была чуть вытянута и не имела щек. Результатом этого было то, что казалось, будто существо постоянно скалится-улыбается своими густо посаженными иглообразными серыми клыками. На голове демона росла густая черная шевелюра толстых и длинных игл, и, как у дикобраза, они были

заведены назад. Надбровные дуги были очень мощными, и из-за этого глаз совершенно не видно. Я даже засомневался: а есть ли они там вообще? Тонкий, почти человеческий нос, узкие скулы и заостренные уши делали демона похожим верхней частью лица немного на эль-дара. Тонкая шея, которая, казалось, состоит лишь из одних позвонков и жил. Но наибольшее неприятие вызывало туловище, состоящее из переразвитой грудной клетки с выступающими ребрами и фактически отсутствующим животом. Мышцы, которыми было увито туловище, напоминали редких толстых червей, шевелящихся под кожей.

Демон был в высоту метров триста и лишь немного не дотягивался ступнями до вершины тлеющей кучи мусора и обломков, из которой вынырнул молот.

Тварь открыла пасть и произнесла глубоким многоголосым рыком, в его звуке слышался и плач ребенка, и крик отчаяния женщины, и гнев мужчины, и боль, и ярость:

– Ты разрушил Растраст. Ты убил моих подданных. Ты – умрешь... – демон говорил на каркающем древнеэльдарском, но все равно приходилось прикладывать большое усилие, дабы понять смысл его слов.

«У него аура архидемона!! Немедленно атакуй!» – взвизгнул пронзительно феникс.

И практически сразу я ударил гигантским языком Багрового Пламени, целясь твари в голову. То, что произошло потом, полностью меня обескуражило – выдох протосилы прошел сквозь его тело, абсолютно его не заметив.

Архидемон зычно захохотал и произнес:

– Я сожру всех вас! Ваши души станут частью меня, Каргру! До конца времен!

Он завел правую руку себе за спину и вытащил оттуда за ручку давешний молот.

Гигантская фигура архидемона перехватила оружие двумя руками, при этом я осознал, насколько та коротка, и обрушила удар на меня сверху. Взмахнув крыльями, я легко увернулся от огромного молота. На худой руке неожиданно вздулись огромные мускулы гиганта, борясь с чудовищной инерцией молота, но все-таки удар, хоть и ослабленный, обрушился на землю. В момент соприкосновения с твердью на оружии вспыхнули синим светом красивые рисунки-вязь неизвестных знаков. От удара по земле пошла самая настоящая волна из пыли и мелких обломков. Пыль, докатившись до моих обращенных, четко очертила купол защиты.

Архидемон махнул молотом слева направо. Легко увернувшись, я хлестнул плетью его по руке. И снова его плоть оказалась нематериальной.

Каргру зарычал от ярости и, перехватив молот в левую руку, молниеносно нагнулся и выдрал из пола большую гранитную плиту, тут же швырнув ее в меня. На мое несчастье я оказался на одной линии с куполом обращенных. Пришлось встретить скалу протосилой. Мощный взрыв разметал обломки во все стороны.

– Ну и почему ты не увернулся? – Каргру замер, наклонив голову на левое плечо.

А потом он упер левую лапу в поясницу и еще раз рассмеялся.

Подняв глаза на архидемона, я понял, что он выбрал следующей целью: это буду не я, а обращенные. Гигант схватил молот обеими руками и размахнулся, вкладывая в следующий удар всю свою мощь. Глядя на его высоко поднятые руки, заведшие молот практически полностью за его широкую спину, я осознал, что купол явно не выдержит этого удара. Взмахнув крыльями, я оказался между ним и своими атарами. Демон довольно осклабился и с ревом стал опускать свое оружие. Я зажмурился и впервые за очень долгое время зашептал молитву, обращенную в самые глубины Тьмы, в самое нутро своего дара.

– Дай мне сил, Предвечная, сокрушить моих врагов и защитить моих подданных...

И совершенно неожиданно Тьма ответила, заполнив своим ревушим голосом меня до самых краев:

– Ты хочешь силы? – женским голосом прохотала Тьма. – Получай же-е-е-е!

И абсолютно черная мана хлынула из источника невероятным потоком, полностью заполнив мой дар. Заполнив мои «тер», она стала извергаться наружу, практически сразу образовав

вокруг меня довольно большое, очень плотное облако, скрывшее меня от взгляда гиганта, но не его от меня.

Архидемон удивленно хрюкнул и, казалось, еще больше напрягся. Воздух, обтекая молот, пронзительно взвыл. Огромный молот опустился прямо на тучу. В момент касания нестерпимо ярко вспыхнули синие знаки. Я почти физически ощутил запредельную мощь его удара. От удара оружия гиганта Тьму расплескало во все стороны словно гель. Все больше и больше погружаясь в облако, молот замедлялся и, в конце концов, полностью остановился, лишь немного не дойдя до меня. Расплескавшаяся сила собралась в огромные щупальца, которые, словно спрут, мягко оплели оружие. Каргру дернул за рукоять, но оружие не шелохнулось. Тогда он ухватился крепче и потянул со всей своей силы. Все, чего он добился – его ноги коснулись мусора и погрузились в развалины по колено.

– Отдай! – обиженно взревел он.

В следующую секунду Тьма отпустила молот, и он со звонким звуком ударил демона прямо в морду. Тварь опрокинулась и упала на какие-то здания, обрушив их.

До меня донесся смех Тьмы.

А потом меня охватила невероятная слабость, и я почти безвольно вывалился из абсолютно черной тучи. Почти возле самой земли мне удалось практически остановиться в воздухе, и мои ноги мягко коснулись обломков. Сразу же ощущение элемента пропаало, и пламя, окружающее меня, исчезло.

Оперевшись о какой-то обломок, я сел. В глазах темнело. Воздуха не хватало.

Невдалеке зашелестели мелкие камешки. Скосив туда взгляд, я увидел стоящий рядом еаш обращенных.

Собрав силы, я спросил:

– Что с ним?

Одна из жриц, встав рядом со мной на колени, ответила:

– Владыка, признаков жизни нет. Его аура рассеивается.

Я чуть прикрыл глаза.

– Принесите мне еды. Передай мой приказ: начинайте мародерствовать.

Жрица удивленно замерла.

– Разве мы не собираемся отступить?

Внутри толкнулось раздражение – первый признак того, что мои силы восстанавливаются.

– Отступить? Мы будем рвать, резать и жечь, а не отступить! И, конечно, грабить!

Посмотрев за спину ошарашенной обращенной, я увидел торопливо бегущую ко мне Ашрилла. Оперевшись об обломок, я поднялся ей навстречу. Стоял я еще не очень уверенно, и жрица, стоящая рядом со мной, подхватила и поддержала меня за локоть.

– Ашрилла! Организуй мародерские отряды! Мы не можем упустить подобную возможность набрать рабов и ценностей. Кто еще прибудет через Врата?

– Золотая стража пробудила всех драколичей. Но, когда я отправлялась, они еще не прибыли.

– Отправь обратно один из отрядов с вестью, что мы организовали плацдарм и закрепились. А передовые силы врага... – я покосился на тело лежащего архидемона – ...разгромлены.

Я задумался. Силы быстро восстанавливались. Из глубины дара донеслось вопросительное курлыканье феникса. Мягко отстранившись от жрицы, поддерживающей меня, я сделал пробный шаг. Пройдясь перед стоящей Ашрилла тудасюда, добавляю:

– Заодно скажи Эльвиаран, дабы начала десантировать сюда орин и некоторых рабов. М-м-м. Совет пусть не отменяет, и Великие Дома пусть соберут ахрешт со своими рабами и тоже помародерствуют. Времени немного. Максимум день-два. Пока пойдет реакция. Неизвестно, какому владыке служил Каргру? И как глубоко мы в тылу?

– Мы организуем поисковые партии. Но, Ашерас, вполне может быть, что у нас не будет даже нескольких часов, а этот город находится в прифронтовой зоне и нам на голову скоро начнут валиться резервные легионы одного из владык. Если с нами будут рабы и орин, нам придется их бросить.

– Риск, конечно, есть... – Меня прервал далекий рык беснующегося в городе моего драколича. Одновременно за спиной Ашриллы вздулся гриб алой маны, выплевывая очередное подкрепление. – Но с ходу нам клыки не выбьют, а еще немного, и мы сами обломает рога самоуверенному противнику. Конечно, на всякий случай готовьте мощные заклинания на основе сил. И, естественно, пусть отряды далеко не разбредаются: если нам действительно прижмут хвост – долго ждать их мы не сможем.

Командующая кивнула и, закрыв глаза и зажав в пальцах серьгу связи, стала раздавать молчаливые приказания.

Один из обращенных, чуть склонившись, протянул мне сверток с сушеным мясом и длинной флягой с соком бхателла. Глотнув из нее, я скривился. Ну и вкус! И это при том, что сам бхателл является очень популярным фруктом как на внутреннем рынке, так и за пределами Альверист'аса. С чем сравнить сок бхателла? Возьмите пол-литра гранатового или виноградного сока, высыпьте туда граммов двадцать соли, сахара, немного лимонной кислоты и еще чего-нибудь горького... Пара-другая экспериментов с исходными ингредиентами, и вы точно получите нечто очень и очень похожее... После второго глотка мне захотелось выкинуть флягу себе за спину. А вот мясо оказалось довольно вкусным и щедро присыпанным не острыми, душистыми специями.

Жуя очередную узкую полоску мяса, я взобрался на кучу тлеющего мусора и огляделся.

Огромная пятидесятиметровая звезда портала находилась совсем рядом. Получается, упал я в развалины здания, которое находилось непосредственно возле площади.

На моих глазах ратш обращенных ступил на алую поверхность. Несколько жриц активировали якоря-обелиски, и поверхность портала вскипела, поглотив обращенных. Когда поверхность звезды успокоилась, на ней уже никого не было.

Спустившись на площадь, я подошел к одной из жриц. Увидев меня, она уважительно склонила голову и произнесла:

– Владыка...

Я кивнул на извивающихся жертв.

– А они не умрут?

Обращенная покосилась на окровавленное тело.

– Не должны – эти якоря поддерживают их.

Я посмотрел магическим зрением – от обелиска к жертвам на моих глазах проскочила искра силы жизни, и дергающееся в муках тело чуть успокоилось.

– Их можно снять или поддержать как-то – мне не по нутру бессмысленные страдания.

Жрица вздохнула и произнесла:

– Дело в том, что вся эта система и есть якорь. Энергия на поддержание портала в рабочем состоянии берется напрямую из душ и разума этих эльдаров. Но повреждения, наносимые им, несущественны и быстро затягиваются. Будь кто-то из других рас на якоре, то он бы не выдержал и быстро умер. Может, разве что крыланы или драконы... Нужна не только сильная душа, но и дар у нее. Эльдаров добыть и контролировать намного легче, чем тех же алых князей или архиличей. Но после того как мы снимем жертв, портал начнет схлопываться. Времени на замену у нас просто не будет. Правда, можно открыть еще один, но я не уверена, что это произойдет в то же место. Существует очень большая вероятность того, что портал откроется практически в любую точку Хейреша... Как на дно морское, так и где-то в атмосфере. Этот же портал открывался отсюда по какому-то маяку в Альверист'асе... Я думаю, нужно прове-

сти тщательное расследование это факта, дабы избежать повторения в будущем. Насчет поддержки... Она обычна: лечение, пища, вода... Приступать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.